

Александра Мережко

Проклятие: истина

18+

Александра Мережко

Проклятие: истина

«Автор»

2026

Мережко А.

Проклятие: истина / А. Мережко — «Автор», 2026

Многие мечтали хоть раз оказаться в месте, которое давно оставили люди, и насладиться абсолютным одиночеством. Исключением не была и я, до того момента, пока привычные стены моей комнаты не сменил пейзаж древнего заброшенного города. Что это - жизнь после смерти, проклятие или сумасшествие - я не имею понятия. Но настоящая кара придёт не от монстров или таинственных вершителей правосудия, ведь невозможно остаться человеком среди монстров, обнажающих твоё истинное нутро.

© Мережко А., 2026

© Автор, 2026

Александра Мережко

Проклятие: истина

Посвящаю эту книгу своей лучшей подруге, которая прожила весь путь вместе с моими героями, искреннее полюбила их и поддержала пламя идеи в моей душе

Глава первая

Фехтовальщица сладостями

В мои глаза ударил яркий солнечный свет. Я успела зажмуриться и отвернуться прежде чем поняла, что ещё секунду назад даже не видела солнца. Мои открытые предплечья и лицо тут же ощутили горячий сухой воздух, какой бывает в восточных городах жарким летом. Проморгавшись, я наконец смогла разлепить глаза и стала оглядываться. Первым, что я увидела, оказался двухэтажный дом с голыми стенами из песочного камня. В одной из стен виднелось небольшое закрытое окошко. Крыша была такой же плоской и каменной, так что дом напоминал грубо обтёсанный параллелепипед. Я завертелась вокруг своей оси, мой взгляд заметался, стараясь отыскать якорь, который позволил бы мне зацепиться за реальность. Вдаль уходила кривая мощёная светлым камнем запылённая улочка, которую не обрамляло ни одного деревца, на глаза мне попала лишь парочка невысоких кустиков. Такая же улочка шла в перпендикулярном направлении, петляя по неровной земле и уходя куда-то вниз. Вокруг меня расположились ещё несколько небольших домов от одного до трёх этажей, и ото всех этих построек разлило пугающим запустением. Сердце ритмично забилося где-то в висках, всю меня прошиб ледяной пот, дыхание стало часто и неровно вырываться из моей груди. Я замотала головой, словно желая вытрясти непрошенное видение, но у меня ничего не вышло. Нервно сцепив руки в такой крепкий замок, что побелели костяшки пальцев, я приказала себе сосредоточиться на своих ладонях и начать мыслить рационально. Что это могло быть? Скорее всего, я попала в осознанное сновидение - явление редкое, но случавшееся со мной несколько раз. В такие моменты я отчётливо осознавала, что сплю, но с интересом исследовала плоды ночной работы моего неутомимого воображения. Но как я могла задремать, прямо сидя на стуле с высокой твёрдой спинкой и читая книгу? Кроме того, разве во сне я могла чувствовать жару, поднимающуюся от раскалённых улиц? Как я могла оказаться в этом странном месте, хотя всего лишь минуту назад сидела в своей комнате? Мои руки разжались и в спешке зашарили по карманам, даже не поставив мозг в известность о своих действиях. Всё моё тело напряглось до предела и действовало на автомате. Я нашла батончик, который засунула в карман шорт, направляясь с кухни в свою комнату и вероятно на что-то отвлекшись, и свёрнутые наушники. При мысли о батончике всю меня наполнил голод и желание съесть сладкого, но я решила приберечь единственную имеющуюся у меня на данный момент еду. Мой телефон так и остался лежать на кухне - это было моим золотым правилом, позволяющим не отвлекаться от чтения книг - так что теперь я была лишена средства связи, хотя и сомневалась, что оно сработало бы в этом странном месте. Итак, у меня не было ни воды, ни запасной одежды, ни денег. Всем, что осталось при мне, оказались жёлтая майка, красные шорты и резинка на волосах. К счастью, на моих ногах остались пушистые белые тапочки, крайне комично контрастировавшие со здешней обстановкой. Что же, я хотя бы не сотру ноги в кровь, пока буду идти, сама не зная, куда. Я огляделась вокруг, выбирая направление, но поняла, что все улицы и дома выглядят до обидного одинаково. Выбрав дорогу наугад, я неторопливо зашагала по ней, удивляясь, как спокойно и трезво вдруг стала мыслить. Скорее всего это было просто-напросто шоком, но

оно и к лучшему: паника сейчас могла стать моим злейшим врагом. Вот так просто поверить, что перенеслась из своей комнаты в такое странное место было отнюдь не просто. Спешить мне было ни к чему, к тому же я не хотела выбиться из сил. Сухой горячий воздух недвусмысленно намекал мне на то, что без питья я долго не протяну. Прежде всего мне было необходимо найти хотя бы одного человека и обо всём его расспросить. Тощая змеистая улочка уверенно повела меня вниз по склону, скользя между одинаковыми домами. Я пристально вглядывалась в окна, стремясь разглядеть хотя бы один признак того, что здесь кто-то жил, но всё было тщетно. Куда же исчезли все люди или то, что жило здесь вместо них? Вдруг я оказалась непрошенной гостьей в мире чуждой человеческому пониманию цивилизации? Я усмехнулась и тряхнула головой, отгоняя эти нелепые фантазии. Ходьба заняла наверное около получаса, и ноги уже начинали здорово болеть. Вокруг меня стали появляться немногочисленные тоненькие и чахлые деревца и тонкие придорожные кустики. Вскоре мне стали попадаться небольшие лавчонки на свежем воздухе. За красивыми заборчиками, сверху которых тянулись тонкие грядки с увядающими цветами праздничных ярких оттенков, стояли каменные столики и скамьи. Яркие лепестки смотрелись здесь крайне неуместно, и я подумала, что кто-то завёз их сюда из дальних краёв. Интересно, родина этих цветов такая же мистическая, как и их нынешнее место жительства? Только сейчас я заметила то, что не давало мне покоя с самого начала. Конечно, если исключить то, что я каким-то непостижимым образом оказалась в незнакомом опустошённом городе, что определённо вызывало некоторое беспокойство. Я поняла, что этот город старинный. Здесь не было ничего пластикового, не стояло машин и не висело современных вывесок. Даже в лавке я не увидела ни одного посетителя. Мне предстояло узнать, есть ли в этом городе хоть кто-нибудь, или все вдруг исчезли, побросав свои дела? Я стала ещё пристальнее вглядываться во всё, что меня окружало, пытаюсь найти хотя бы малейшую зацепку. Цветы, которые и прежде зацепили моё внимание, действительно казались ослабевшими без воды, но не умирающими. Они были очень тщательно и красиво острижены, лишь их нежные лепестки обессиленно исчертили себя складками, страдая от жажды, и грозились обвалиться. Кто-то не так давно ухаживал за этой клумбой. Если бы здесь произошла катастрофа, то её следы неминуемо отразились бы на улицах. Всё выглядело так, словно обитатели этого места затаились, ожидая конца или начала чего-то ужасного, к чему уже давно успели подготовиться. Я вошла на территорию лавки и медленно обошла всю её уличную часть, где стояли столики. Затем я поднялась на крыльцо и, собравшись с духом, сомкнула пальцы вокруг дверной ручки. Дверь оказалась заперта, и я, подёргав её несколько раз, не удержалась от того, чтобы садануть по ней ногой, совершенно позабыв, что мои пальцы защищены лишь тапочками. Взвыв от боли, я выругалась и тут же замерла, осознав, сколько наделала шума. Что, если то, от чего прятались все здешние жители, услышало меня? Сердце подпрыгнуло и начало в панике колотиться о рёбра, словно желая раскрошить их в ничто. Я бросилась под один из столов, едва не ударившись затылком, скорчилась на пыльной земле и замерла, целиком обратившись в слух. Не знаю, сколько я прождала неизвестной угрозы в таком положении, но наконец мои мышцы взмолились о пощаде, а затем и объявили мне ультиматум, намереваясь быть сведёнными судорогой. Я тихо выползла из своего импровизированного укрытия и медленно выпрямилась, тихо крикнув, когда поясницу прошила боль. Едва слышно усмехнувшись своей неловкости, я направилась дальше. Во рту стремительно пересыхало, пятки всё сильнее болели от ходьбы в столь неудобной обуви. Я скинула тапки и хотела было пойти босиком, но, едва ступив на раскалённые от жары камни, тут же прыгнула обратно. Смирившись с тем, что мне придётся терпеть и куда большие неудобства, я пожала плечами и зашагала дальше. Как на зло, ни на одном столике не стояло графина с водой, а пролезть в лавку через окна мне не удалось: все они были закрыты изнутри. Я шла наверное ещё с полчаса, когда вдруг заметила движение. Из-за угла повернул тонкий и высокий чёрный силуэт. Моё тело рефлекторно отбросило к

стене дома, сердце вновь вздумало выделять сальто. Силуэт заметил меня и вскинул ладони, будто сдаваясь.

-Постой! - воскликнул он, и по голосу я поняла, что юноше едва ли было больше двадцати, - Постой, подожди!

-Я вооружена! - крикнула я без выраженной агрессии, скорее как вежливое предупреждение. Разумеется, никакого оружия у меня с собой не было, но припугнуть таинственного незнакомца не помешало бы.

-Завидую! - раздалось в ответ, - Где раздобыла оружие? Может поделишься?

-Сначала скажи, кто ты, и что тут происходит, - откликнулась я, силясь разглядеть его получше.

-Так мне можно подойти? Что-то мне не хочется кричать через всю улицу в этом тихом месте!

Я кивнула и облокотилась на стену, запустив руку в карман и сжав батончик вместо оружия. Силуэт медленно приблизился ко мне, не опуская ладоней. Когда он остановился в нескольких шагах от меня, опасливо косясь на мой карман, я смогла разглядеть его. Тёмно-шоколадные волосы были собраны в длинный хвост. На бледном тонком лице с правильными чертами ярче всего выделялись большие и такие же шоколадные глаза. Они смотрели с любопытством и осторожностью, и отчего-то напомнили мне олени. Густые подвижные брови парня на секунду сошлись на переносице, но затем снова расслабленно замерли. Чуть вздёрнутый нос и тонкие губы придавали ему что-то озорное. При ближайшем рассмотрении оказалось, что парень едва ли тянул даже на двадцать лет. От был одет в белую футболку и светло-голубые облегающие джинсы. На его ногах красовались чёрные кеды, а запястье обвивал тонкий кожаный браслет. Закончив пристально меня осматривать, он спросил:

-Ты тоже оказалась здесь ни с того ни с сего?

-Для начала я выслушаю твою историю, - сурово напомнила я.

-Как скажете, ваше занудство! - парень пожал плечом, - Меня зовут Илья. Илья Воронин, если уж тебе так хочется собрать на меня досье. Я оказался в этом городе часов пять назад и нашёл только двоих жителей. В окне первого дома я увидел какую-то старуху, но она сделала вид, что не слышала моего стука и отказалась даже говорить со мной. Во втором доме мне повезло ещё меньше: выскочил какой-то пьяный мужчина и стал кричать сущую околесицу. Я разобрал лишь что-то вроде: „Не собираюсь я умирать из-за какого-то сопляка!”, а потом перед моим носом захлопнули дверь.

-Да уж, негусто, - я задумчиво кивнула, - Но и это в своём роде зацепка... Жители ждут какой-то неминуемой угрозы и не собираются впускать никого в свои дома.

-Может, здесь просто-напросто комендантский час, который мы нарушили без зазрения совести? - предположил Илья, почёсывая переносицу.

-Вполне возможно! - восторгалась я, обрадованная новой догадкой, - Но это не объясняет того, как мы тут оказались...

-Может, это какой-то извращённый проект? - предположил парень и пояснил, - Ну, вроде психологического опыта над людьми. Или реалити-шоу. Тогда бесполезно требовать выключить камеру и вернуть нас домой...

-Тоже отпадает, - я покачала головой, - Не могли же меня похитить прямо из собственного дома, да и, кроме того, я оказалась посреди улицы и в абсолютном сознании.

-Совсем как я... Скажи, у тебя не найдётся еды?

-Только батончик, - я выпростала руку из кармана и сделала стремительный выпад в его сторону, вместо предположительного ножа направив на него упаковку со сладостью. Парень отскочил назад и вытаращил глаза.

-Ну и дура! - воскликнул он, стараясь отдышаться и на несколько секунд прикрыл глаза, - Я до смерти перепугался!

-Чувствую, скорость реакции в этом городе может спасти нам жизнь, так что считай это тренировкой, - снисходительно ответила я, - Давай ещё поищем еды, но если не управимся до того, как стемнеет, то разделим его, - я взмахнула батончиком и убрала обратно в карман шорт.

-Тогда поспешим, фехтовальщица сладостями! - парень подмигнул мне и бодро зашагал вперёд. В его тонких дышащих кедах с высокой плотной подошвой ему приходилось гораздо легче, чем мне. Я поспешила за ним и спросила:

-Что ты делал прежде, чем оказаться здесь?

-Шёл от автобусной остановки, - ответил Илья и указал на мою разношенную одежду и злосчастные тапочки, - А вот тебе, кажется, повезло меньше!

Воронин затараторил, озвучивая каждую гипотезу, приходящую ему в голову, и вскоре успел невероятно мне надоест. Я по своей натуре не была разговорчивым человеком, но ещё меньше я любила тешиться пустыми догадками.

-Может наконец хоть немного помолчишь для разнообразия? - наконец огрызнулась я. Илья, казалось, ничуть не смутился. Он обернулся ко мне, и на его лице заиграла широкая лукавая улыбка, а шоколадные глаза засмеялись искорками солнечных бликов.

-Я стараюсь строить предположения, как мы умудрились здесь оказаться! Разве тебе не хочется это понять?

-В данный момент ты скорее болтаешь попусту, перебирая в уме всякий бред. Не выношу болтунов и особенно оптимистов, - устало вздохнула я, чтобы хоть как-то добиться тишины. Илья быстро пожал плечами, затем вздохнул, развёл руками и наконец зашагал дальше. В долгожданном молчании мы прошли ещё несколько минут. В домах было всё так же тихо, и сколько мы не вглядывались, нам так и не удалось заметить ни одного признака жизни.

-Нам стоит пробраться в один из пустующих домов и отыскать там припасы, - тихо сказала я.

Илья согласно кивнул, и я подошла к дому, стоящему от меня по левую руку. Это оказалось нелепое двухэтажное строение в форме параллелепипеда из песочного камня, на вид совершенно не отличимое от своих собратьев. Небольшое окно слепо уставилось на улицу сквозь бельмо тяжёлой ставни, но дверь отчего-то оказалась не заперта. Небольшая щёлка прямо-таки манила войти в дом. Илья протиснулся передо мной в тот момент, когда моя рука потянулась к дверной ручке, и сам стал тихо приоткрывать дверь. Петли визгливо скрипнули и натужно затянули какой-то заунывный мотив. Илья вздрогнул, а я недовольно втянула воздух сквозь сжатые зубы.

-Какая неожиданность, - одними губами бросила я. Проигнорировав или же попросту не услышав мои слова, Илья просочился в дверной проём и вошёл в дом. Я скользнула вслед за ним и услышала, как под его ступнёй скрипнула половица. Закатив глаза к грязному тёмному потолку, я бесшумно двинулась за Ильёй, удивляясь его способности издавать так много шума. Дверь я решила не закрывать, чтобы не заскрипеть ещё раз, к тому же нам вполне возможно придётся быстро убираться отсюда. Мы сразу оказались в довольно большом помещении, в котором царил изумительная долгожданная прохлада. Весь первый этаж занимала всего одна комната. Около двери стояла нелепая металлическая вешалка, похожая на старое дерево, страдальчески заламывающее свои кривые ветви. Никакой одежды здесь не висело, а на полу не было обуви. В центре комнаты стоял прямоугольный деревянный стол и несколько слегка покосившихся табуретов, наспех покрытых какими-то тряпицами с махровыми кисточками. На столе не стояло ни еды, ни даже простого графина с водой, и Илья издал едва различимый разочарованный вздох. Я вдруг почувствовала нежный, едва уловимый запах свежего хлеба, и мой рот тут же наполнился слюной. У левой стены стояли кухонные шкафчики и пространство для закрытого костерка, где можно было приготовить еду. Напротив стоял длинный и очень мягкий диван, сиденье которого истрепалось и полиняло от времени и когда-то яркого света

из окна, что сейчас было закрыто непроницаемыми ставнями. Сиденье дивана казалось таким продавленным, что я предпочла не садиться, иначе так бы и уснула в этом гнёздышке.

-Обшарим кухню? - спросил Илья, едва шевеля губами. Я поняла, что он хотел спросить, лишь по движению его глаз и приподнятым бровям. Согласно моргнув, я чуть заметно кивнула и направилась к кухонным шкафчикам. Конечно, дом казался давно не обитаемым, но мало ли, кто мог прятаться здесь? В этом странном городе мои чувства обострились до предела, а осторожность начинала попросту зашкаливать. Я нагнулась и беззвучно приоткрыла дверцу кухонного шкафчика. К моей великой радости я увидела лежащий там батон белого хлеба, судя по запаху ещё довольно свежий. Едва я схватила вожащенное угощение и протянула его Илье, запах выпечки усилился. Я продолжила методично открывать все дверцы, надеясь найти что-нибудь из питья, но больше мне не посчастливилось.

-Осторожно! - послышался испуганный голос Ильи за моей спиной. Я круто развернулась, но мне не хватило всего какой-то доли секунды. Чьи-то сильные руки схватили меня за плечи и впечатали спиной в стену около кухонных шкафчиков. Тонкие цепкие пальцы до боли впились в мои мышцы, а от удара о стену голову прошила боль. Я различила перед собой черты бледного искажённого злобой и страхом лица. В следующую секунду Илья оторвал от меня нападавшего и точно и ловко ударил того в солнечное сплетение. Мой временный товарищ по несчастью явно занимался каким-то боевым искусством, и это здорово обнадеживало. Задыхаясь, незнакомец согнулся пополам, и тогда Воронин ловко сделал ему подсечку. Послышался звук падающего тела и сдавленное грязное ругательство. Илья заломил нападавшему руки и прижал к полу, не давая подняться. Поставив колено на спину поверженного и не переставая крепко держать его за запястья, парень перевёл дух. Незнакомец брыкался и извивался на полу, шипя, как дикий кот и поливая нас отборной бранью. Я отошла от стены, распустила волосы, чтобы ослабить боль в голове, и стала потирать затылок.

-Это твой дом? - спросила я, стараясь, чтобы в мой голос не просочилась злость или угроза.

-Но и не ваш! - прошипел парень, который оказался на вид гораздо старше Ильи, - Что вы тут выискивали?! Или вздумали воровать?! Знаете ведь, как у нас теперь еду добывают!

-Нам нужно было найти укрытие, мы устали и очень голодны, - Илья говорил мягко и успокаивающе, как обычно говорят с психически нестабильными.

-Ага! Конечно! - речь незнакомца была очень отрывистой, он будто брызгал в нас кипящим ядом, - Знаю я этих путешественников! Разыскивают! Тех, кто жить хочет! Не возьмёте! Ничего не возьмёте, ублюдки, все уже мертвы! Всех забрали!

-Ох, мне очень жаль, - тихо выдохнул Илья, - Прости, что так вломились к тебе, мы лишь пытаемся разобраться в том, что здесь происходит. Ты первый, кто заговорил с нами.

-Так вы из этих? - парень присмирел и перестал дёргаться. Воронин немного ослабил хватку, но не отвёл взгляда. Продолжая стоять на некотором расстоянии, я стала разглядывать странного юношу. Его короткие русые волосы топорщились во все стороны, а серые глаза горели звериными яростью и страхом. Он был совсем тощим, одетым в окровавленную белую рубаху и чёрные штаны. Юноша был босиком, а его длинные тонкие руки покрывали шрамы, ссадины и кровоподтёки. Его кожа была очень бледной, а под глазами залегли тёмные тени.

-Из каких? - с вежливым, ободряющим любопытством спросил Илья.

-Которые непойми как оказываются посреди этого проклятого города, - пояснил парень и предпринял несмелую попытку вывернуться, - Из-за них мы тут все и подышаем.

-Ты сможешь рассказать нам, что здесь происходит? - попросил Воронин, осторожно останавливая его и вытаскивая из его кармана сложенный нож, - Тогда мы будем осторожны и не подведём ни тебя, ни остальных.

Парень замер, обдумывая слова Ильи. Он покосился на отобранный нож, затем на крепкую хватку Ильи вокруг своих запястий, затем на меня и наконец на запёртое окно.

-Ладно, - отрывисто бросил он, - Втроём и шанс не умереть больше.

Илья отпустил его и выпрямился, по-прежнему пристально сверля его взглядом. Парень поднялся и тут же отвёл глаза. Он оказался очень высоким, а его болезненная худоба лишь усиливала это впечатление. Парень нервно сжал руки и стал сжимать и разжимать пальцы. Незнакомец стоял на одной ноге, слегка отставив назад вторую, вжав голову в сутуловатые плечи и тяжело дыша. Его поза выдавала весь спектр эмоций: страх, недоверие, злость, безысходность.

-Как тебя зовут? - спросила я, чтобы проявить хоть какое-то участие.

-Идо, - бросил парень, буравя глазами пол. Он расцепил пальцы и, неловко повернув правую руку, тихо зашипел от боли.

-Это я тебя так? - слегка встревожился Илья. Я же наконец увидела длинный кусок какого-то тонкого изорванного тряпья, который стремительно начинал окрашиваться кровью. Я сделала пару медленных плавных шагов и протянула руку.

-Давай осматриваю, - я выдавила из себя улыбку. Наверное, она не так напоминала оскал, как в предыдущие мои попытки одарить улыбкой кого бы то ни было, потому что парень протянул раненную руку. Я стала методично разматывать импровизированный бинт. Когда тряпица повисла на моей руке, моим глазам предстала широкая длинная полоса.

-Что произошло? - Илья громко сглотнул и отвёл глаза. Его явно испугал вид крови.

-Кинжалом на рынке пырнули, когда пытался достать еду, - коротко ответил Идо. Я оглядела комнату и увидела лоскут довольно чистой ткани, свисающий со спинки дивана.

-Принеси мне вон ту тряпицу, - приказала я Илье и зажала рану, обмотав свои пальцы чистым краем ткани. Когда Воронин выполнил мою просьбу, я наложила тугую повязку и успокаивающе провела кончиками пальцев по предплечью Идо. Я уже поняла, что парень был не в себе, и отчего-то мне захотелось его утешить. Вероятно на случай, если он опять вздумает на меня броситься. Парень вздрогнул и посмотрел на меня, уголки его губ дрогнули в мимолётной недоверчивой улыбке.

-Сядь и не напрягай руку, - посоветовала я, проверяя, хорошо ли завязан бинт. Парень кивнул с каким-то детским доверием и опустился на одну из табуреток. Я заметила, что его веки начали слипаться, и подумала, как бы он не потерял сознание после кровопотери в комплексе со всеми волнениями.

-Так что же здесь происходит? - спросил Илья, - Где все жители?

-Спасают свои жизни, - сонно пробормотал Идо, - Вечером всех собирают на площади и голосуют...

Веки парня рухнули вниз, а тело безвольно накренилось. Мы с Ильёй одновременно рванулись к нему и успели подхватить прежде, чем он упал бы с табуретки.

-Что же ты такой неустойчивый, - проворчал Воронин, - Давай-ка положим его на диван.

Мы с трудом подняли Идо и перенесли его на мягкое продавленное сиденье. На всякий случай я осмотрела юношу, выискивая другие повреждения, но в остальном он был цел. В физическом плане, разумеется. В этот момент с улицы послышался грохот шагов и крики. Мы с Ильёй замерли, словно марионетки, с которыми бросили играть, и прислушались. Зычный мужской голос кричал:

-Начинается сбор на Алтарной площади! Всем покинуть свои жилища и направляться на Алтарную площадь! Через минуту каждый дом до единого должен быть чист!

-Кажется, это то самое голосование, о котором упоминал Идо, - из моих лёгких будто вышибли весь воздух.

-А мы ещё жаловались, что здесь мало людей, - хохотнул Илья, - Уносим Идо наверх и прячемся?

Я бросилась к двери, намереваясь захлопнуть её и запереть или хотя бы подпереть чем-нибудь тяжёлым, но в этот момент в дом вошёл юноша. Его рыжие волосы вихрами обрамляли загорелое веснушчатое лицо, а серо-синие глаза распахнулись при виде меня. В них полыхнул

целый костёр из всевозможных чувств, среди которых я ясно различила стыд, сожаление и одновременно же с этим облегчение.

-Новичкам везёт, вас скорее всего не выберут, - шепнул он, - Но я обязан вас увести. Когда выживете, я постараюсь всё вам разъяснить.

-Почему мы должны идти с тобой? - мой голос непроизвольно стал ниже, напряглись мышцы.

-Если вздумаете скрыться, то за вами придут другие ищейки, и тогда убьют вас гарантировано за нарушение закона, - тем же шёпотом затараторил он, - Идите за мной и закройте дверь, тогда они больше никого не найдут.

Глава вторая

Минимальные потери

Я тут же поняла, что незнакомец стремится защитить Идо. Теряться в догадках по поводу того, что сподвигло его так поступить, у меня попросту не было времени, так что я приняла решение. Кивнув головой замершему позади меня Илье, я вышла из дома и прислонилась спиной к стене. Из домов выходили люди. Всего я увидела около двадцати человек. Одни шли быстро и уверенно, другие спокойно и размеренно, словно собирались на прогулку, а третьи едва переставляли ноги. Их плечи были согблены, а головы безвольно опущены. В толпе слышались крики удивления и протеста: кажется, не одни мы здесь решительно ничего не понимали. Илья поспешно выскользнул из дома и вдруг крепко и уверенно взял меня за руку. Его тёплая сухая ладонь словно впиалась в мою тысячами игл излишней некомфортной близости. Я высвободила ладонь и неуютно передёрнула плечами: никогда не любила прикосновения чужих людей. Рыжеволосый парень резко навалился на дверь плечом, и она закрылась так, словно была заперта.

-Идите за всеми, - посоветовал он и двинулся в противоположную сторону к другим домам. Только сейчас я разглядела, во что он был одет. На нём красовалась ладно скроенная по высокой поджарой фигуре форма из лёгкой тёмно-коричневой кожи, а у бедра висели длинные ножны. Неожиданно быстро начали сгущаться сумерки, придававшие и без того пугающей сцене что-то мистическое. Как будто не было мистикой само по себе моё здесь пребывание. Я завертела головой, стараясь рассмотреть как можно больше людей в пребывающей толпе. Илью я давно потеряла из виду, но совершенно не переживала по этому поводу: в конечном итоге он всё равно окажется там же, где и я. Мне в глаза бросилась поразительная разница во внешнем виде окружавших меня людей, которая заключалась не только в их походке. Кто-то шёл в чистой современной одежде, со стильными причёсками и даже украшениями, кто-то был одет в модные изысканные платья или костюмы, словно прибыл с какого-то праздника, но таких здесь было меньшинство. В основном люди одевались в простые старые рубахи и штаны, у многих они были запачканы пятнами бурой крови. Наверное, это были те, кто пробыл в этом городе довольно долго. Сколько же времени понадобится мне, чтобы стать здесь „местной“? Во мне отчего-то проснулся научный интерес, но я тут же вспомнила о младшей сестре и решительно тряхнула головой. Я выберусь отсюда как можно скорее. Ради неё. Справа от меня шла женщина в светлом серо-голубом пиджаке и того же оттенка прямой юбке до колена. Из-под пиджака виднелась чёрная майка, на которой выделялось серебро цепочки. Чёрные волосы незнакомки были уложены в каре, а губы - выкрашены в элегантный красный оттенок, который очень ей шёл. Судя по облику, женщина попала сюда напрямую из офиса или какого-то важного партнёрского собрания. Заметив мой взгляд и мельком осмотрев меня, женщина вдруг ободряюще улыбнулась.

-Ты тоже ничего не понимаешь? - негромко спросила она, но в тишине, нарушаемой лишь многочисленными шагами, её голос показался мне слишком громким. Я кивнула в ответ

и стала снова оглядывать людей, которых на наш отрезок улицы вышло уже около пятидесяти, но женщина продолжила, - Меня зовут Ольга.

-Ангелина, - бросила я, совершенно не желая распространяться о себе и говорить с незнакомцами, пока не буду совершенно убеждена, что это общение безопасно. Вдруг они могли сдать кого-то из нас или как-то подставить? Мало ли, в чём мы были повинны по мнению жителей этого города?

-Ты тут впервые? Откуда попала сюда? - тон и походка женщины были полны такой уверенности и непринуждённости, будто она просто заговорила со мной, пока рассматривала старинные достопримечательности. На улицу, по которой мы шли, с обеих сторон по маленьким переулкам стекалось всё больше людей. Толпа единым целым начала сворачивать вправо и унесла меня за собой.

-Из дома, - так же отрывисто произнесла я.

-А я попала сюда с презентации, - Ольга одёрнула пиджак, - Кажется, люди здесь выходят из дома только в это время.

В этот момент перед нами открылась огромная площадь. В дальнем её конце располагалось какое-то внушительное здание, в центре которого виднелась высокая башня с острым шпилем, иглой вспарывающим серую сумеречную ткань. На башенках поменьше начали зажигаться огни, им вторили отсветы на зданиях. Толпа начала растекаться в стороны, продвигаясь к дальнему концу площади. Вскоре передние ряды замерли на своих местах. Здесь собралось около пятисот человек, возможно больше. Ольга встала рядом со мной, сложила холёные руки на животе и расправила плечи. Она стояла ровно и совершенно спокойно, скользя изучающим взглядом серых глаз по площади. Воздух стал холоднее, и мои голые плечи и ноги начали замерзать. Ольга осторожно, чтобы не задеть стоящих вокруг неё людей, стянула с плеч пиджак и надела на меня. Я настолько не ожидала подобной щедрости, что замерла и позволила ей сделать это. Приятная тяжесть пиджака и струящаяся мягкость подкладки обняли меня и защитили плечи от прохлады. Заставив себя кивнуть и моргнуть в знак благодарности, я продолжила оглядывать площадь, стремясь запомнить как можно больше подробностей. Я стояла на широких каменных плитах, сложенных в какой-то замысловатый узор. За головами других людей я видела рынок, уходящий влево от площади. Даже в сумраке угадывались яркие отрезки полосатой ткани и торговые ряды. Есть захотелось вдвое сильнее: поживиться найденным у Идо хлебом нам с Ильёй так и не удалось. По правую руку начинались дома, но я могла видеть лишь их очертания, такие же пустынные и грубые, как и у тех, мимо которых я проходила днём. Я запрокинула голову и увидела звёзды. Впервые на моей памяти они сияли так чисто и ярко, усыпая всё небо, словно блёстки на бархатном куполе или необычные веснушки. Мои губы непроизвольно растянулись в улыбке. Людям она обычно не нравилась, скорее напоминая вымученную гримасу, именно поэтому свою настоящую, искреннюю улыбку я подарила молчаливым небесным созерцателям. И почему звёзды казались мне такими холодными...? Однако, времени любоваться красотами природы у меня не было: что-то подсказывало мне, что надо всё время оставаться начеку. Мне понадобилось несколько секунд на то, чтобы оторвать свой взгляд от бесстрастного неба и начать изучать тех, кто стоял рядом со мной. По левую руку от меня стоял мужчина в простой клетчатой рубашке и синих джинсах. Среднего роста и телосложения, он был из тех людей, во внешности которых нет решительно ничего выделяющегося. Его лицо выдавало в нём лишь усталого человека среднего возраста с потухшими глазами, по-мужски сухой кожей и неясного оттенка волосами в обычной ровной стрижке. Его взгляд, направленный сквозь очки, был совершенно лишён какого-то выражения. Одежда незнакомца уже успела порядком измяться, а волосы были не совсем чистыми, из чего я сделала вывод, что он здесь уже несколько дней. С ужасом я представила себе, что может произойти с моей внешностью в подобных условиях. За спиной мужчины стояла высокая девушка в белом топе с широкими лямками, перекрещивающимися ближе к шее, и мешковатых зелёных штанах,

подвёрнутых так, чтобы можно было ходить и не собирать дорожную пыль. Абсолютно белые волосы девушки были заплетены в две тугие длинные косы-колоски и начинались сразу же от головы. Незнакомка взяла кончики косичек и стала играть ими. Её взгляд был устремлён куда-то настолько далеко, что мог уходить лишь внутрь её собственных мыслей. Пока длинные жилистые пальцы с вытянутыми ногтями механически перебирали косы, брови девушки чуть хмурились. Лиц тех, кто стоял передо мной и за моей спиной, и видеть не могла, а по правую руку от меня стояла Ольга. В этот момент по площади полился ровный и мощный звон. Незнакомый мне инструмент далеко разнёс звук удара, и тот осел пылью под ногами собравшихся. В следующую секунду прямо перед нами полыхнул костёр. Оранжевые искры появились словно бы из ниоткуда и с торжествующим рёвом взвились вверх. Три, пять, семь, девять костров начали свой дикий алчный танец. Мои глаза широко распахнулись, лёгкие вытолкнули весь воздух, сердце исчезло из грудной клетки. Я смотрела на злорадный, предвкушающий треск пламени, мгновенно отбросивший меня на годы назад. Над головами собравшихся поднялся человеческий силуэт. Я запоздало сообразила, что он, должно быть, взошёл на подмости. Внезапно толпа начала расступаться, словно что-то давило её в стороны. Я заметила несколько фигур в облачении из коричневой кожи, которые стали разгонять людей. Наконец, мы все встали подобно гигантской букве п, обращённой ножками к башне. Я напрягла зрение и увидела внушительных размеров сцену. Ближе всего к ступеням, тянувшимся во всю её длину, стоял высокий мужской силуэт. В центре сцены на некотором отдалении от ступеней расположилось странное сооружение. Это было нечто вроде прямоугольной арки, в которой стояли девятеро человек. Руки каждого из них цепями были прикованы к верхней перекладине строения, а ноги стояли словно в гигантских башмаках. Увидев, что от них по доскам тянутся толстые тяжёлые цепи, я поняла, что это нечто вроде кандалов. По толпе прошёл лёгкий ропот неизъяснимой ещё тревоги и недоумения: говорили новички. Зачем послышались сдавленные рыдания, шёпот молитв и приглушённые, сдавленные ругательства. Человек, стоявший впереди всех, протянул ладони к толпе, словно желая взять у собравшихся их внимание, а затем опустил руки и заговорил. Его сильный, но уставший, словно читающий одну и ту же речь в сотый раз, голос огласил площадь.

-Приветствую вас на сегодняшнем голосовании. Для всех тех, кто лишь сегодня оказался в нашем городе, я разъясню, зачем мы собрались здесь. Каждую ночь нас атакуют призраки. Их невозможно изгнать, и они ненасытны. Каждую ночь эти твари наводняют город в поисках добычи. Мы охраняем периметр города, но, чтобы призраки не дорвались до нас, приходится кем-то жертвовать. Стоящего на подмостках можно освободить, назвав взамен другую жертву. Себя называть нельзя, делать выбор более одного раза - тоже.

Несколько секунд стояла абсолютная тишина. Затем надломленный голос какой-то старухи произнёс:

-Валентина.

Ничего не произошло. Затем, воздух разрезал дрожащий натянутой струной звонкий девичий голос:

-Мария.

И снова тишина.

-Елена, - раздался пугающе спокойный голос молодой женщины. Я пригляделась к ней повнимательнее, но смогла различить лишь водопад смольно-чёрных волос. Она назвала своё имя так сдержанно, будто не стояла на пороге смерти перед людьми, которых вынудили за этим наблюдать.

-Я протестую! - послышался крик какого-то мужчины. Его голос был переполнен таким страхом, который могло объяснить лишь одно чувство. До боли мне знакомое, - Я готов предоставить вам другую жертву! Алексей Кравцов!

Все, кто стоял на площади, тут же повернули головы к кричавшему. Двое человек в коричневой форме тут же поспешили на его голос. Толпа расступилась перед ними, испуганно отхлынув от их решительной поступи и явно не пустых ножен. В образовавшемся пустом пространстве остался стоять мужчина в деловом чёрном костюме. Резким движением руки он указал на кого-то, кто стоял в нескольких метрах от него. Стражники, как я решила называть про себя людей в форме, мгновенно схватили его за руки и поволокли к подмосткам. Я увидела, что их пленником оказался мужчина лет тридцати пяти. Он неторопливо перебирал ногами, позволяя стражникам увести себя. Пленник повернул голову и оглядел мужчину, который несколько секунд назад прокричал его имя.

-Как благородно с твоей стороны, - отметил он красивым, но холодным и совершенно безразличным голосом, - А главное, как легко.

Алексей вошёл на помост, по-прежнему сопровождаемый стражниками, железной хваткой держащими его за руки. Двое человек в плащах освободили черноволосую девушку и повернули головы, скрытые капюшонами, к своему новому пленнику. Девушка ступила из раскрытых кандалов и, на мгновение поравнявшись с ним, провела пальцами по его плечу. Затем она выпрямила спину, приподняла подбородок, спустилась по лестнице и направилась к спасшему её мужчине. Тот бросился к ней и одной рукой прижал к себе, а второй стал гладить по волосам. Тем временем стражники приковали на её место Алексея.

-Вот он, подвиг во имя настоящей любви! - проговорил глашатай, возвращая к себе всеобщее внимание, - Однако, время продолжать.

Только сейчас я почувствовала, как плотно сжаты мои губы, и как кружится голова от недостатка кислорода в этот прохладный вечер. В полной тишине прозвучали ещё четыре имени. Пятый голос оказался очень мягким, даже бархатным. Хотя он и был совсем негромким, я слышала в нём такую уверенность, будто говоривший ощущал себя хозяином ситуации.

-Леонид.

Ещё несколько секунд прошли в тишине, а затем совсем рядом со мной раздался властный голос какого-то мужчины. Очень низкий и раскатистый, словно удар грома где-то вдалеке, он произнёс:

-Я имею определённые возражения.

Толпа вокруг нас стала стремительно редеть, наступая на ноги сзади стоящим. Через несколько секунд двое стражников остановились на расстоянии вытянутой руки от меня. Я увидела говорившего: им оказался высокий мужчина, стоящий чуть расставив ноги и сложив мощные руки на груди. Он был одет в простую белую футболку и чёрные джинсы. Светлые кудрявые волосы обрамляли его мужественное лицо, напоминавшее античные статуи с их высокомерными мёртвыми чертами. Казалось, незнакомец не обращал на стражников ни малейшего внимания: чуть прищурившись, он оценивающе смотрел на Леонида. Затем он обвёл взглядом людей вокруг себя и наконец посмотрел на стражников. Его взгляд теперь выражал такую скуку, словно для него происходящее было не более чем простой потерей времени.

-Эта женщина, - блондин лениво указал рукой на Ольгу. Я замерла, забыв дышать, и уставилась на него, силясь найти в его лице хоть какую-то искру эмоций. На мраморной маске не отражалось совершенно ничего. Стражники схватили Ольгу и повели к подмосткам. Женщина повернула голову и мягко улыбнулась мне, будто бы прощалась совсем не надолго. Когда Леонид и Ольга поравнялись, то не сказали друг другу ни слова, даже не обменялись взглядами. Молодой человек несколько секунд постоял, оглядывая собравшихся на площади, спустился по лестнице и затерялся в толпе. Он оказался стройным и высоким. Одет освобождённый юноша был в простую чёрную рубашку и того же цвета брюки, а чёрные волосы прикрывали его уши и тонкими прядями спадали на высокий открытый лоб. Я стояла, словно в тумане, и даже не услышала имя последней жертвы, поняв лишь то, что никто не пожелал её спасти. Моё сознание не в силах было принять случившееся. Несколько минут назад я разговаривала с Оль-

гой, а сейчас она ушла на верную смерть. Мне всё больше начинало казаться, что я попросту сошла с ума. Вдруг, ведомая вспышкой горячей ярости, я посмотрела на мужчину, назвавшего имя Ольги. Он выискивал кого-то в толпе, обводя людей всё тем же бесстрастным взглядом. Так смотрит хищник, решая, стоит ли догонять мелкую добычу. Вдруг люди как по команде развернулись и стали покидать площадь. Я встрепелась и поспешно сдвинулась с места, не желая быть сметённой толпой. Голосование закончилось. В моём мозгу вспыхнула мысль: мне не нужны союзники. Я не собиралась сближаться с кем-то для того, чтобы смотреть на его прикованную кандалами фигуру. Не собиралась жертвовать чужой жизнью ради спасения той, чья дорожка только для меня. А ещё не хотела быть преданной своими же союзниками, застывшими в молчании с остальной толпой. Первым моим порывом, продиктованным лишь инстинктами и извергающимся вулканом эмоций, было свернуть в какой-нибудь тёмный переулок и затеряться там. Там, на площади я стояла в привычном для себя холодном запустении, не позволяя себя подключаться к чужим эмоциям и лишь наблюдая их. Сейчас же всё моё существо охватили животный страх и горячая ярость. Именно потому, что мои эмоции всегда захлёстывали меня с головой, я долгие годы тренировалась ограждать себя от них. Эмоции лишь повредили бы как мне, так и моему окружению, и не позволили бы выполнять то, что было необходимо для выживания. Вспомнив это, я возвала к рассудку, представив, как волны эмоций превращаются в ничто. Итак, для начала, призраки в этом городе появляются именно по ночам, а потому разгуливать одной было бы сродни самоубийству. Я усмехнулась, осознав, как легко приняла на веру слова о призраках. События сегодняшнего дня здорово меня дезориентировали, так что я была готова поверить во всё, что угодно. Если в этом мире люди появляются из ниоткуда, то почему бы здесь не существовать и призракам? Наверное, я всё ещё могла владеть собой потому, что не до конца осознала реальность всего происходящего. Я словно была в каком-то сне или игре, правила которой мне не рассказали, но уже успели упомянуть, что у меня нет дополнительных жизней, и в эти правила я поверила, потому что видела, как они приводятся в действие. Логично было бы занять один из пустующих домов, но во-первых, я не была уверена в том, что смогу пробраться в него до наступления темноты, а во-вторых, у меня по-прежнему не было ни еды, ни воды. Голод и жажда тут же напомнили о себе с таким упорством, что я чуть не согнулась пополам. В доме Идо точно был хлеб и должна была найтись вода. Кроме того, сам парень вызывал у меня определённые беспокойства, и мне отчего-то непреодолимо захотелось удостовериться, что он в порядке. Он был единственным встреченным мной за сегодня человеком, который знал хоть что-нибудь об этом месте. Хотя разве единственным? Тот рыжий стражник говорил, что найдёт нас и всё объяснит. Будь я на его месте, первым делом наведалась бы в дом, где мы скрывались до начала голосования. Голосование... Это слово горько обожгло язык: как извращённо подобрали название к тому, что на самом деле произошло на площади! Лотерея, в которой можно выиграть жизнь, торговля людьми, показательная казнь, вот что это было. Против этой системы никто не осмеливался пойти: отчего-то ни один из тех, кого я видела сегодня на площади, не воспылал страстным желанием стать героем! Мой рот исказила горькая ироничная усмешка. И всё-таки, что-то здесь не сходилось. Где гарантии, что призраки схватят именно этих жертв? По какому принципу их отбирают, как находят и почему позволяют населению замещать их? Пятьсот человек... Как мало для такого крупного города! Поняв, что начинаю тонуть в множестве вопросов, которые всё продолжали вспыхивать в мыслях, я решительно мотнула головой, которая ещё сильнее разболелась после удара об стену, жары и сегодняшних переживаний, и направилась к дому Идо.

Глава третья

Принципы крайне эфемерны

Наконец, я увидела дом Идо. Не знаю, как я умудрилась запомнить его среди идентичных строений, но что-то упрямо подсказывало мне, что я пришла в правильное место. Я дёрнула плечами, словно стараясь сбросить напряжение, и только сейчас почувствовала тяжесть пиджака. Мне даже стало неловко носить его, зная, что хозяйка уже никогда не сможет им воспользоваться, но я пересилила себя и провела пальцами одной руки по рукаву на другой. Ольга сделала мне этот подарок, и он очень мне пригодился. Я поняла, что прежде всего должна осознать: в этом городе мне нельзя привязываться ни к одной живой душе. У меня уже был опыт в потере близких людей, и теперь он стал играть мне на руку. Не знаю, можно ли к этому привыкнуть, но я вполне успешно справлялась с ощущением пустоты. Сначала хотелось позвать этого человека, посоветоваться о чём-то или сесть около него. В следующую секунду ошпаривающим шквалом накатывало осознание, что этот человек уже никогда не будет рядом. Я ненавидела, когда в моменты утрат звучали клишированные фразы вроде того, что погибший навсегда останется в сердце и памяти. Именно из-за этого „навсегда” рана и не заживала. Пронзительная боль сменялась на тихое щипание, но мысли навсегда оставались в том самом моменте. Моменте, который навсегда закрывал часть самой меня. Я со злостью тряхнула головой, в очередной раз напомним себе, что это место совершенно не предназначено для эмоций и раздирания старых ран. Голод, жажда и невероятная усталость пронзали меня раз за разом, и я решительно толкнула дверь. Когда она не открылась, я со всей силы навалилась на неё плечом. С натужным скрипом та тут же услужливо распахнулась, и я едва не полетела на дощатый пол. Удержавшись на ногах, я поспешно закрыла дверь и дёрнула её за шаткую ручку, чтобы она вновь не открылась. За окнами уже почти сгустилась темнота, но в комнате горело несколько керосиновых ламп. На большой деревянной столешнице стояла тарелка с нарезанными кусками белого хлеба и тонкими кусочкам мяса, лежащими сверху на каждом из них. Около тарелки стоял объёмистый графин с чистой водой, при одном виде которой мой рот наполнился её вкусом. За столом сидели Илья, Идо и рыжеволосый парень. Идо быстро жевал импровизированный бутерброд и глядел в никуда, старательно избегая глядеть в глаза своим сотрапезникам. Услышав, что кто-то вошёл, Илья резко развернулся, едва не упав со своей покосившейся табуретки. Признав меня, он громко возмутился:

-Это как понимать?! Сначала ты от меня отбилась, и я потерял тебя в толпе, затем ты пропала неизвестно где, а теперь пришла позже всех, да ещё и в чужом пиджаке!

-Его мне отдала Ольга, - бесцветным голосом сообщила я, - Женщина в такого же цвета юбке, которую принесли в жертву вместо Леонида.

-О, - тихо отрезал Идо, - Как мило с её стороны.

-Так может наконец объяснишь мне, что здесь происходит? - спросила я и села на свободную табуретку.

-Опаздывать не хорошо, девушка, - устало вздохнув, протянул рыжий и стал массировать переносицу, - Без вас я уже всё рассказал.

Я смерила его совершенно пустым взглядом, словно сканируя его насквозь. Этот приём мгновенно возымел действие, и парень неуютно поёжился.

-Да ладно тебе, - пробормотал он и протянул мне кусок хлеба, - Сейчас всё объясню. Бери, он не отравлен.

Я молча взяла кусок хлеба и, преодолевая желание вцепиться зубами в ароматное угощение, осторожно откусила его.

-Ну, для начала, меня зовут Влад.

-Ангелина, - солгала я, даже не успев обдумать и осознать свою ложь.

-Как ты уже и сама заметила, люди появляются в этом городе из самых разных мест, - начал юноша, - Я к примеру был в коридоре университета, и вдруг оказался здесь. Это место действительно наводняют призраки, и нападают они исключительно по ночам. Я видел, как один из них убил человека. Жуткие твари...

-Как именно это было? - вкинул брови Илья.

-Призрак напоминает человеческий силуэт, но размытый, словно бы по нему идут помехи, - принялся объяснять Влад, - Это чернота, принявшая форму человека, но она то пульсирует, то странно искажается. Они бесплотны, но могут убить каким-то им одним подвластным способом. Мы пока не знаем, как их уничтожить, ведь их невозможно ранить, утопить или задушить.

-Давно город в такой опасности? - спросила я, прожевав кусок хлеба, и потянулась к следующему.

-Не знаю, я здесь около пары недель, - юноша пожал плечами и продолжил свой рассказ, - Голосование вообще кажется мне очень странным. Насколько я успел понять, в этом городе нет местных жителей, нет правительства и законов, а сами стражи упорно не рассказывают, как они появились.

-Но зачем?! - не понял Илья, - Для чего устраивают это голосование?! Здесь большинству плевать друг на друга!

Мои пальцы стали играть пуговицей на пиджаке, пока я прожёвывала очередной кусок бутерброда.

-Всё очень просто, - всё тем же пустым голосом ответила я, - Это иллюзия свободы и выбора. Кто-то спасает близких, кто-то подставляет врагов.

-Всё это похоже на какую-то жестокую игру, - задумчиво сказал Воронин, - Словно неизвестному психопату нравится наблюдать за этим.

-Странно вот что, - отозвалась я после нескольких минут молчания, - Если призраки появляются исключительно ночью, то почему люди не выходят на улицу даже днём?

-Бальная перестраховка? - тут же предположил Илья.

-Нет, здесь всё же что-то другое, - Влад налил в старую кружку немного воды, - Днём многие избавляются от тех, кто перешёл им дорогу. От невыгодных больше союзников, тех, кто подставил дорогого им человека на голосовании или же из каких-то иных соображений.

-Как же тогда здесь вообще можно выживать? - спросил Илья, - Как добывать еду и воду например? И не вечно же нам жить в этом городе! Если мы поймём, как сюда попали, то поймём и то, как нам вернуться обратно!

-Пропитание в основном воруют, - просто сказал Влад, - Здесь ведь нет ни работы, ни денег, да и откуда бы им взяться? Откуда ты знаешь, что нанятый тобой человек не всадит нож тебе в спину или не назовёт твоё имя на площади? Приходится добывать еду и воду нечестными способами, да и тех становится всё меньше.

-Что сподвигло тебя стать одним из тех, кто носит эту форму? - спросил Илья, и в его глазах полыхнуло обжигающее презрение.

-Желание помочь, - совершенно спокойно ответил Влад, - Я объясняю новичкам правила этого города, а ещё сокращаю их шансы умереть. Тех, кто не приходят на голосование, находят и гарантированно отдают в жертву призракам. Заменить их на кого-то другого нельзя, как и встать на их защиту. Пожертвовать собой ради другого на голосовании в принципе невозможно, никто этого не позволит, но это вы уже слышали.

Последняя фраза лишь добавила мне уверенности в том, что союзники мне не нужны. Гораздо легче мне было бы покинуть этот дом на рассвете, когда тьма окончательно отступит, и путешествовать по городу, добывая еду и пропитание. Однако, каковы шансы, что я найду хорошее укрытие? Вряд ли каждый второй житель дома впустит меня к себе с распростёртыми объятиями, и я прекрасно это понимала. Откуда они могут знать, как я себя поведу и доставлю ли им неприятности? Ночевать на улице явно не представлялось возможным, а значит мне следовало пока что остаться в этом доме. Будет даже смешно, если я гордо объявлю о своей независимости и никуда не уйду. Илья был настроен на сотрудничество, Влад уже дважды помог нам, приведя на голосование и рассказав всю правду, но вот в мотивах Идо я отнюдь не была

уверена. Сказать по правде, я не могла быть уверена ни в чьих мотивах. Чего стоило Владу откровенничать с новичками, выпытывая их стратегию и отношения к правилам этого города? Разве не мог Илья прикидывать добрым и поддерживающим, чтобы затем предать в любой момент? Мосты, построенные на доверии, были слишком хрупкими и в нормальном мире, что уж говорить о здешних. В любом случае Идо, вооружённый психопат, терявший людей в этом городе, был сейчас опаснее всего. Интересно, это его настоящее имя? Итак, мне придётся если не стать полноценной союзницей Ильи и Идо, то по крайней мере в чём-то от них зависеть и играть по их правилам. Воронин был достаточно силён и наблюдателен, умел решать конфликты как разговорами, так и драками, так что мог при случае оказаться для меня полезным. Не смотря ни на что, моё сердце каждый раз протыкалось миллионами тонких игл жалости и сочувствия, когда я смотрела на Идо. Парень был похож на запуганного и дезориентированного зверя, а потому я не могла испытывать к нему негативных эмоций. Нужно обязательно узнать его историю, но не здесь и не сейчас. Придётся проявить всю свою тактичность и осторожность, чтобы выяснить правду. Но что Идо сделает со мной? Постарается убить или начнёт всецело доверять? Я ненавидела читать чужие мысли, предугадывать мотивы и распознавать эмоции, но жизнь учила меня этому столько, сколько я себя помнила. Эта способность тоже пригодится мне в теперешней обстановке. Меня всегда восхищали книги и фильмы с тематикой игр на выживание, но сейчас отчего-то совсем не была рада происходящему. Легко было удивляться глупости героев, сидя за книгой в своём уютном мире без риска, но теперь мне предоставилась возможность самой стать главной героиней чужой истории. Скрепя сердце и проглотив досаду, я приняла решение оставаться в этом доме. Налив в кружку тёплой воды, я начала медленно пить её. Тепло, наполнившее меня после обеда, даже такого скудного, начало погружать меня в сон. Допив воду, я хотела было подняться с табуретки и найти себе место для сна, ведь, по всей видимости, Идо перестал возражать против нашего соседства, но тут же вспомнила о призраках. Окна наверняка были заперты, но шаткая дверь отнюдь не внушала мне доверия.

-Как ты спал здесь все предыдущие ночи? - спросила я, обращаясь к Идо, - Не запирая дверь.

-Кинжал, - Идо неловко показал раненную руку, - Здесь можно найти оружие, отгоняющее призраков. Стоит им напороться на лезвие, как они рассеиваются. Я нашёл его в каком-то магазинчике, но пришлось сцепиться с другими. Убежать с кинжалом я смог.

-Почему ты раньше нам не сказал?! - зло воскликнула я, в упор глядя даже не на Идо, а на Влада.

-Всё ждал, когда ты начнёшь задавать правильные вопросы, - без капли смущения признал юноша, - Призраки убивают тех, кто не смог найти себе укрытия. Такие прячутся где-нибудь в незапертых лавках.

-Бедняги, - пробормотал Илья и уже громче добавил, - Нам очень повезло, что мы нашли твой дом, Идо. Спасибо, что разрешил нам остаться.

-Так как же раздобыть такое оружие? - резко спросила я.

-Они просто находятся, - Идо дёрнул плечом, - Как пасхалки в игре. Может, вам тоже удастся набрести на них.

-В таком случае, днём нам нужно как следует поискать не только продовольствие, но и оружие, - кивнул Илья, - И возможно, действующее не только против призраков...

-И всё же что-то здесь не сходится, - не удержалась я, ядовито глядя на Влада, - Ты живёшь здесь уже неделю, не раненный, не голодный и удивительно мало знаешь о призраках!

-Нам дают некоторые привилегии, - виновато признался юноша, - В том числе защитные обереги. Кроме того, мы... можем забирать вещи погибших. У одного из них я и раздобыл подобный кинжал.

Влад рывком поднялся, едва не уронив табуретку, и направился к двери.

-Мне нужно вернуться к своим, - сказал он, - Ни мне, ни вам не сыграет на руку, если кто-то узнает, что я преступаю закон.

С усилием закрывшаяся дверь отрезала последние его слова.

-Умеет эффектно уходить, - нервно усмехнулся Илья, - И так, у нас ещё осталось несколько бутербродов и немного воды на завтра, кроме того, у нас есть кинжал.

-Давайте всё же убедимся, что все окна заперты, - сказала я и тут же добавила, - Вряд ли это помешает бесплотным призракам, но мало ли, кто ещё захочет пробраться в дом.

Идо поднялся на ноги и взял здоровой рукой кувшин с водой.

-Оставь, - Илья махнул рукой, - Нам же нужно завтра будет чем-то запить бутерброды.

-Многие тут так же подумают, - пробормотал парень и стал подниматься по лестнице.

Я подхватила тарелку с остатками ужина и тоже понесла её наверх. Илья как мог прочно закрыл дверь, с усилием пододвинул к ней тяжеленую металлическую вешалку и поднялся вслед за нами. Старые ступени лестницы отвечали нашим шагам пронзительной симфонией скрипов и повизгиваний, но меня это уже не волновало. Свет внизу мы оставили гореть на случай, если нам придётся срочно спускаться. На верхнем этаже оказались три небольшие спальни и ванная комната. Парни единогласно пропустили меня вперёд. Устало кивнув, я вошла в ванную и с трудом сдвинула защёлку, заперев дверь. Передо мной предстала старинная ванна и раковина с одним длинным краном, который поворачивался в стороны. Конструкция выглядела старинной, но вполне рабочей. Набирать ванну у меня не было ни времени, не желания, а потому я намочила одно из двух чистых - неужели Идо приготовил их для нас? - полотенце и обтёрлась им. Принимая ваннные процедуры, я задумалась о Владе. Смогла ли я стать человеком, ведущим других на заклятие? Ответ пришёл сразу: ни при каких условиях. Конечно, он делал это ради того, чтобы помогать другим людям, но всё же становился и тем, кто ведёт других прямо на смерть. Влад не мог гарантировать, что все, кому он помог вчера, не умрут завтра. Кроме того, он забирал вещи убитых, да и кто знает, когда вести жертву на помост заставят именно его? Мои принципы яро протестовали, не давая мне представить себя на его месте. Горькая правда была в том, что принципы имели свойство быть крайне эфемерными и меняться в зависимости от ситуаций. Гораздо легче было придумать отговорку или убедить себя, что в этой ситуации принципами можно было и поступиться. Хотя почему же поступиться? Многие люди совершали ужасные вещи, и толкало их на это ни что иное, как принципы. Я оделась, наскоро ополоснула лицо и посмотрела на своё отражение в круглом зеркале. Пшеничные волосы, к счастью ещё чистые, были собраны в слегка растрепавшийся хвост, а серые глаза отражения смотрели на меня со смесью усталости и презрения. Не к себе, ко всему происходящему и слишком большому количеству мыслей и эмоций. Стерев капли воды с лица предплечьем правой руки, я вышла из ванной, освобождая её для Ильи. Идо куда-то исчез, наверное пошёл спать. Понадеявшись, что ему в голову не придёт идея прирезать нас ночью, я вошла в комнату, дверь которой была открыта. Это было совсем маленькое помещение с выкрашенными в белый цвет каменными стенами. В его центре стояла узкая короткая одноместная кровать, а у правой стены, рядом с запертым окном, вытянулся тонкий шкаф. Я закрыла дверь, сразу отрезавшую звуки льющейся воды, быстро сбросила одежду и рухнула на кровать. Прохладная простынь показалась мне самым настоящим наслаждением. Набросив на себя тонкое и удивительно лёгкое одеяло, я положила голову на подушку и закрыла глаза. Сначала мне показалось, что я вот-вот провалюсь в сон: мысли спутались и исчезли из моей головы, веки налились свинцом, а усталые мышцы словно бы слились с кроватью. Оказалось, я рано радовалась. В мыслях возник образ Дашки. Она была гораздо больше похожа на мать, чем на папу: её шоколадные волосы рассыпались по плечам широкими волнами, а глаза были тёмно-карими. Многие очень удивлялись, когда узнавали о нашем родстве. Видя Дашу рядом с матерью, все тут же заключали, что я пошла в отца. Они были абсолютно правы, только вот не могли убедиться в своей правоте. В один день отец просто исчез. Перестал звонить и писать,

и никто из знакомых не знал, где он. К счастью, Дашка была уже подростком, даже слишком взрослым для своих четырнадцати. За неё я не беспокоилась: она могла обеспечить себя всем необходимым, но не хотела даже представлять, что она чувствует, потеряв теперь и старшую сестру. Твёрдо запретив себе поддаваться переживаниям, я стала насильно разгонять мысли, превращая их в ничто. Вдруг мне в голову ударила мысль, и я резко села на кровати. Отец мог быть в этом городе. Мне захотелось прямо сейчас вырваться из этой крохотной комнаты и лететь на его поиски, и я заставила себя глубоко вдохнуть. Вот так дать себе надежду на то, что когда-то похороненный любимый человек может оказаться жив и не знать, была ли она напрасной, было хуже всякой пытки. Я легла обратно и стала заставлять себя успокоиться и провалиться в сон, чтобы накопить сил на поиски. Наконец, мне это удалось, и сон, как всегда тихо и незаметно, взял меня в свои длинные нежные руки и перенёс за грань реальности.

Глава четвёртая

Жалость - самое опасное болото

Поняв, что проснулась, я хотела было подняться и выйти из комнаты, но вдруг поняла, что ничего не мешает мне остаться в постели. Мне не нужно было куда-то торопиться, решать тысячи чужих и своих проблем, мчаться на учёбу или убираться в доме. Конечно, тревожная обстановка этого города не располагала долго лежать без дела, но сегодня нам предстояло выйти в город и раздобыть еду, а для этого нужны были силы. Я прислушалась и поняла, что в доме не было слышно ни единого звука. Поскольку ставни на окне были наглухо закрыты, я не могла видеть, в каком положении солнце, так что понадеялась, что попросту проснулась раньше всех. Я поправила сбившееся за ночь одеяло и вновь закрыла глаза. Эта комната казалась мне островком спасения: за её пределами находились люди, которые возможно считали себя моими союзниками. За пределами дома ждала опасная авантюра, а за пределами дня - вечер и новое голосование, одна только мысль о котором вызывала парализующий страх. Я могла лишь радоваться, что оказалась в этом жутком месте без сестры или матери. Зато здесь мог оказаться мой отец. Наконец, мысли и тревоги от предстоящего дня наполнили меня до краёв. Рывком отбросив одеяло, я поднялась на ноги и стала одеваться. Натянув майку и шорты, я нашарила ногами тапочки и надела их. Пиджак я решила оставить в шкафу, ведь днём он бы только помешал мне. В кармане шорт до сих пор покоился батончик и свёрнутые наушники, которые теперь казались мне издёвкой. Как бы я хотела отрешиться от всего и утонуть в музыке! В моём мире мне помогали только наушники. Стоило мне вставить динамики в уши и закрыть глаза, как музыка наполняла всё моё существо. Сердце словно бы билось в такт, разгоняя ноты по венам. Музыка служила моим щитом от окружающего мира, и сейчас этот щит был нужен мне больше, чем когда-либо. Все мои проблемы показались лишь мелкими неурядицами по сравнению с теми, какие окружили меня сейчас. Конечно, я понимала, что трудности реально мира не уменьшатся и не станут для меня чем-то приятным, но теперь я была абсолютно уверена в том, что, когда я вернусь домой, то мне станет легче иметь с ними дело. Если вернусь домой. У меня едва не вырвался мотив какой-нибудь песни, но я побоялась даже тихо напеть его, чтобы не разбудить остальных. Наконец, я тихо открыла дверь, вышла из комнаты и начала медленно спускаться по лестнице. Я старалась ступать осторожно, постепенно перенося вес тела на каждую ступеньку, но всё равно старая древесина пару раз предательски скрипнула. Я спустилась на первый этаж и увидела там Илью и Идо. Воронин растянулся на диване, по видимому о чём-то размышляя, а Идо сидел за столом и покручивал в руках причудливое оружие. Я осторожно подошла ближе, внутри себя досадуя от того, что побыть в одиночестве мне не удастся, и стала внимательнее разглядывать то, что Идо держал в руках. Это оказался короткий прямой клинок с малахитовым лезвием и простой рукоятью. Идо резко дёрнулся, едва не вскочив, но узнал меня и заметно расслабился.

-Это и есть тот самый кинжал? - спросила я. Парень кивнул. Илья открыл глаза и весело взглянул на меня.

-Мы уж думали, ты впала в летаргический сон, - пошутил он, - Ждём тебя не меньше часа наверное! Даже не завтракали!

-В таком случае, можем приступать, - сухо ответила я и села за стол, - Силы нам понадобятся.

-Какой у нас план, госпожа суровость? - Воронин легко вскочил с дивана, подошёл к столу и сел рядом со мной.

-Достать еду и воду, - отрезала я, твёрдо решив пропускать все его попытки развеселить меня мимо ушей, - Я видела рынок слева от Алтарной площади.

-Может, стоит поискать более укромное местечко? - с сомнением спросил Илья, - На рынке явно будет много охотников подкрепиться!

-Вчера ты блуждал в этом городе около шести часов, и не нашёл ни одного места, где есть пропитание, - напомнила я, - А на рынке мы точно сможем что-нибудь раздобыть.

-Убивать вас не выгодно, - как всегда тихо и отрешённо заметил Идо, - Вы не выглядите ни как сильные и опасные, ни как те, что собрали большую компанию сильных и опасных.

-Спасибо за откровение! - усмехнулся Воронин, - Хотя ты прав, и это даже даёт нам преимущество! Мы можем действовать хитростью, изучать всё вокруг и подбирать союзников себе под стать!

-Ты хочешь обзавестись компанией союзников? - мрачно спросила я, чувствуя, как испаряется моя бодрость после ночного сна. Оптимизм Ильи начинал меня ужасно раздражать и к тому же сильно утомлял.

-Разве это не самое выгодное решение? - казалось, на его лице появилось абсолютно искреннее удивление, - Так будет легче находить себе ресурсы для выживания, кроме того, я хотел бы помочь всем тем, кому ещё только предстоит здесь оказаться! Где бы мы с тобой сейчас оказались без помощи Идо и Влада?

Я в последний момент прикусила язык, чтобы не напомнить о том, что Идо пытался нас убить, а насчёт Влада меня всё ещё терзали смутные сомнения. Двумя это было или нет, но пока ко мне относились хорошо, я не собиралась показывать своё истинное нутро и озвучивать свои циничные выводы.

-А как же голосования? - спросила я таким тоном, будто вела научную дискуссию, - Разве ты готов наблюдать за тем, как на подмостках стоят твои союзники? Готов слышать, как называют их имя, чтобы спасти кого-то другого?

Илья на несколько секунд затих, обдумывая мои слова, а затем с уверенностью заявил:

-В союзе шанс выжить значительно возрастает! Если как можно больше людей увидят, что мы заодно, станут ли они нами жертвовать? Думаешь, они будут уверены в том, что оставшиеся не станут им мстить? Они ведь не знают, чего от нас ждать! Кроме того, многие могут присоединиться к нам, а значит им не будет смысла нам вредить. Мы можем создать сильную команду, которой будут доверять, а если найдём подходящих союзников, то и опасаться!

Я ничего не ответила. Чтобы не затягивать молчание, я подняла глубокую миску, накрывающую тарелку со слегка подсохшими бутербродами, и взяла один из них. На тарелке осталось всего шесть кусочков. Илья взял один и стал жевать, одновременно с интересом разглядывая меня и, вероятно, всё ещё ожидая ответа.

-Берите все, - сказал Идо и поднялся из-за стола, - Перед походом на рынок вам лучше подкрепиться.

-Спасибо, - я коротко кивнула и заставила себя улыбнуться. Как бы я не злилась на Илью, я не могла позволить себе перенести мою грубость и раздражение на Идо.

-Посмотрите-ка! - протянул Илья таким тоном, будто сделал настоящее открытие, - Она оказывается умеет улыбаться! Ангелина, да ты просто не перестаёшь удивлять!

Я не сразу вспомнила, что вчера представилась ему другим именем. Вновь ничего не ответив, я налила немного воды в кружку. Возможно, моя холодность и отстранённость если не испортят отношение Ильи ко мне, то хотя бы поумерят его энтузиазм и разговорчивость.

-Мы можем взять кинжал? - спросил Илья, доев свою порцию и вскакивая из-за стола, - Я конечно понимаю, что призраки предпочитают развлекаться ночью, но так всё же спокойнее.

-Кроме того, другого оружия у нас нет, а оно может понадобиться не только против призраков, - добавила я, взяв последний бутерброд.

Парень молча протянул оружие Воронину, и теперь уже он стал с любопытством его разглядывать. Мне отчего-то не очень хотелось оставлять Идо одного, но брать его с собой мне казалось куда более рискованным. Доев, я сделала глоток воды и поднялась на ноги. Илья встал следом, толкнул дверь и первым вышел из дома. Мне в глаза ударило яркое полуденное солнце, и я тут же зажмурилась и даже слегка зашипела.

-Так ты у нас ещё и вампир? - хохотнул Илья. Наконец проморгавшись, я недовольно поспешила за ним. Он сложил простой нож и протянул его мне, а кинжал понёс в руке.

-Ты запомнила дорогу? - спросил он.

-Как можно было её не запомнить? - со смесью удивления и растущего недовольства спросила я.

-Ориентирование на местности - не моя сильная сторона, - признался Воронин, распустил волосы и снова собрал их в хвост.

-Прямо и налево, - вздохнула я, сжала и разжала кулаки, едва удержавшись, чтобы не применить их по назначению, и первой зашагала вперёд. Жара, кажется, достигла своего пика, солнце нещадно палило, обжигая голову и голые плечи.

-Ты слишком далеко-то не убегай! - послышался сзади голос Ильи, в котором я к своему удивлению считала лёгкую тревогу, - Кинжал из нас двоих есть только у меня, если конечно не считать такого страшного оружия, как твой батончик!

С раздражённым выдохом я закатила глаза, но всё же сбавила шаг, позволив Илье догнать меня. Минут через десять мы оказались на Алтарной площади. Сейчас она пустовала и потому казалась гораздо больше. Я отвернулась от подмостков, словно наяву увидев на них вчерашних жертв. Сейчас сцена была безукоризненно пуста, но арка с кандалами никуда не исчезла. Я торопливо свернула налево и увидела, что Илья немного обогнал меня. Перед нашими глазами раскинулся рынок. Вымощенная улица шла вперёд, петляя и разделяясь на улочки поменьше. Вдоль неё тянулись торговые прилавки. Воображение живо нарисовало мне, как наверное ещё совсем недавно они ломились от яств, а между ними толкались и кричали, выторговывая более выгодную цену, продавцы и покупатели. Сейчас же прилавки были оскорбительно и безукоризненно пусты.

-Что и следовало ожидать, - протянул Илья и немного ускорил шаг, - Поищем дальше.

Мы двинулись вперёд, всё дальше углубляясь в рынок. Торговые ряды тянулись удивительно долго, но оставались такими же пустыми. Наконец, открытые прилавки закончились, и потянулись лавчонки и харчевни. Длинное одноэтажное помещение было разделено на маленькие магазинчики, одни из которых представляли собой несколько открытых прилавков и сваленные у стены коробки, а другие отделялись деревянными дверями. Мне в голову пришла мысль, что тут наверняка могли скрываться от призраков те, кто не смог найти более достойного прибежища. Илья дёрнул за ручку двери, и та вдруг услужливо распахнулась. Воронин поднял брови и осторожно шагнул в магазин. Солнечные лучи тут же заглянули в тёмное помещение, и мы смогли разглядеть ряды полок и маленькую кассу. Полки почти опустели, но всё же на самых дальних из них я заметила силуэты каких-то продуктов. Илья медленно прошёл магазинчик насквозь и стал оглядывать полки. Мне был виден только его чёрный силуэт. Предпочтя остаться на улице, я стала прислушиваться и оглядываться по сторонам. На рынке царила нереалистичная тишина. По моей коже словно легко пробежали чьи-то замёрзшие пальцы.

Илья принялся, перегнувшись через кассу, мгновение вглядывался во что-то лежащее на полу, а затем громко выругался. В его голосе звенела смесь ужаса, шока и отвращения.

-Что там?! - я бросился к нему и едва не оттолкнула от кассы. За ней на грязном тёмном полу ясно угадывались человеческие очертания и лужа крови, запах которой теперь явственно различала и я. Засохшая, почти чёрная в полутьме магазинчика она заливала весь пол вокруг жертвы.

Я открыла дверцу в прилавке и подошла к труп. Скривившись от металлического запаха крови, я попыталась разглядеть убитого и содрогнулась, поняв, что передо мной лежит совсем молоденькая девушка. Её русые волосы были растрепаны и тонули в луже крови, а глаза мертвенно смотрели в потолок. По сути, они оставались теми же, что и при жизни, но пугающая бессмысленность взгляда пробирала до костей. Почти сразу же я нашла и источник раны: огромное кровавое пятно крови от раны в правое подреберье. Убийца метил в печень, желая, чтобы жертва как можно скорее истекла кровью. Самоубийство так не совершают, в таком случае вероятнее всего было бы перерезано горло. Значит, по городу действительно разгуливал как минимум один убийца. Что сподвигло его сделать это? Желание отомстить за кого-то? Девушка явно не была продавщицей в этом магазине: кому сейчас и что она могла бы продать? Возможно, она пришла сюда за оставшимися продуктами и встретила кого-то более сильного.

-Мы уже ничем не сможем ей помочь, - в голосе Ильи читался неприкрытый страх и невольное отвращение, которое людям свойственно испытывать, когда они видят смерть. Я отошла от тела и кивнула.

-Удар в печень... Убийца явно знал, куда бить, - задумчиво ответила я, не в силах отогнать из головы эту картину, - Жертва быстро истекла кровью, а значит целью вряд ли была месть.

-Ты случайно не на криминалиста учишься? - спросил Илья, - Или там патологоанатома?

-На эндокринолога, - ответила я, прихватила с полки упаковку сухарей и бутылку воды и вышла из магазинчика. Илья последовал за мной и закрыл дверь.

-Здесь ведь даже нет правосудия, - совсем потерянно произнёс он, - Мы ничего не можем сделать.

-Только забрать припасы, - кивнула я и, отвернувшись, зажмурилась, стараясь привести мысли и чувства в порядок. Я уже сталкивалась со смертью, но такой её не видела ещё никогда.

-Тебе что, совсем её не жалко?! - вспыхнул Воронин, - Ты думаешь только о том, как бы нажиться?!

-А что мне делать? - тихо и очень серьёзно спросила я, повернулась и, приподняв голову, посмотрела ему прямо в глаза, - Упасть на землю и забиться в истерику? Помолиться за упокой её души? Сломая голову бежать и отыскивать убийцу? Да, это ужасно, и я потрясена не меньше твоего, но я не могу больше позволить смерти других утратить меня за собой.

Илья отступил от меня на пару шагов и упёрся спиной в дверь магазинчика. Парень тут же отшатнулся от неё, словно она обожгла ему спину, и уставился на меня со смесью страха, стыда и жалости.

-Ты сказала больше... - тихо повторил он, - Ты уже теряла кого-то?

-Такие вопросы не обсуждают, - устало отрезала я и первой двинулась вперёд. Я ненавидела жалеть себя, а ещё больше ненавидела сама становиться объектом чьей-то жалости. Стоило лишь начать причитать и найти себе хоть одну отговорку, как остановиться было уже практически невозможно. Жалость - самое опасное болото, и если ступишь в него, то выйти уже не получится. Вместо стимула к действию все ресурсы уйдут на то, чтобы упиваться своим горем и стараться уберечь себя от всего, а значит - сдаться.

Несколько минут мы прошли в абсолютном молчании, которое стало для меня поистине спасительным. Я бы не выдержала отвечать на расспросы Ильи, слышать сочувствие и страх в его голосе. Тихие медленные шаги за моей спиной ускорились, и Воронин вновь появился в поле моего зрения. Он молча протянул мне небольшой холщовый мешок, где уже лежали сыр,

колбаса и сок. Так же молча я положила туда воду и пачку сухарей. Илья завязал мешок и понёс его в руке. Внезапно, я услышала чьи-то голоса и, резко отшатнувшись в тень крытого ларька, выхватила нож. Откуда я знала, был ли среди говоривших убийца? Илья тут же оказался рядом со мной, и я увидела, как вторая его рука метнулась в карман, где лежал кинжал. Если нам сейчас придётся совершить убийство, мы вновь увидим мёртвые окровавленные тела, но уже не такие ужасные, потому что они будут сокрыты пеленой наших оправданий. Мы лишь защищали свою жизнь. Их жизнь взамен на нашу: просто, как азбука. Голоса немного удалились, и Илья бесшумно шагнул к краю ларька, стоявшего на углу улицы. Я подошла к нему и увидела троих человек. Первый был одет в белую футболку и чёрные джинсы. Атлетическое телосложение и светлые кудри тут же выдали в нём человека, так спокойно пожертвовавшего жизнью Ольги. Справа от него стояла очень высокая стройная женщина в спортивной ядовито-зелёной майке и фиолетовых лосинах, очевидно попавшая сюда из спортзала или прямо с домашней тренировки. Её каштановые волосы были собраны в высокий хвост. Слева от блондина стоял коренастый мужчина чуть ниже его ростом. Серые волосы незнакомца были коротко пострижены и стояли подобно иглам ежа. Одет он был в обыкновенную белую майку и непонятного цвета широкие штаны и точно попал в город из дома.

-Леонид! - позвал низкий раскатистый голос блондина. От лавчонки, стоящей в нескольких метрах от нашей, отвернулся высокий стройный силуэт. По чёрным рубашке и брюкам и таким же чёрным волосам, прикрывающим уши и спадающим тонкими прядями на высокий лоб, я узнала юношу, которого вчера спас блондин. Леонид слегка приподнял брови и неторопливо подошёл к троице.

-Как ты помнишь, вчера я выиграл твою жизнь, - начал блондин таким спокойным голосом, будто напоминал о недавней выгодной сделке, - Я давно наблюдаю за тобой и уже успел увидеть, что ты очень умён и крайне изворотлив. Предлагаю тебе стать частью нашей команды.

Леонид несколько секунд помолчал. Чуть прищурив чёрные глаза, он склонил голову на бок и пристально оглядел по очереди всех троих.

-Спасибо, - сдержанно ответил он и вежливо кивнул, - Но я привык работать в одиночку.

-Что ж, если ты передумаешь, то моё предложение всё ещё в силе, - тем же ровным тоном ответил блондин, - Меня зовут Дмитрий, а это - Лидия и Марат.

Женщина даже не шелохнулась, а мужчина коротко кивнул.

-Рад знакомству, - ответил Леонид, - До встречи.

Молодой человек обошёл троицу и так же неторопливо направился вдаль по улице. Дмитрий пожал плечами и первым направился в ту сторону, откуда пришёл Леонид. Союзники последовали за ним, попутно о чём-то переговариваясь. Лишь когда звук их шагов растворился вдалеке, мы с Ильёй тихо вышли из своего укрытия и направились к выходу из рынка.

Глава пятая

Казённые сочувствия

Шли мы молча, не желая, да и опасаясь разговаривать. Воронин всё ещё держался так, словно хотел слиться с воздухом, лишь моча взял бутылку воды, стоявшую в другой лавке. Поначалу меня более чем устраивало такое положение вещей, ведь болтовня моего вынужденного союзника становилась попросту невыносимой, но потом я поняла, что так гораздо хуже. Я никогда не говорила о своих проблемах и трудностях, потому что не хотела выделять себя в чужих глазах. Стоило людям дотронуться до чужой боли и скорби, они становились невыносимо учтивыми и мягкосердечными, боясь сказать лишнего и застывая в соболезновании. Гораздо легче для меня было видеть их настоящее поведение и слышать слова, которые они хотят сказать, чем терпеть снисходительную заботу и ненужное жертвование.

-Прекрати ты уже наконец! - не выдержала я, резко останавливаясь и оборачиваясь к Илье, - Ты сейчас наверное похож на призраков, которые разгуливают по этому городу!

-Слушай, я тебя не понимаю! - парень взорвался в ответ, - То ты мечтаешь, чтобы я заткнулся и оставил тебя в гордом одиночестве, то набрасываешься на меня за то, что я стараюсь тебе не мешать!

-Ты бы и не оставил, если бы я не проронила тех слов о своей семье! Всё это казённое сочувствие и растерянность мне уже давно стоят поперёк горла! Да, я потеряла отца, дядю и практически мать, неужели это меняет твоё ко мне отношение? Не хочешь беречь старые раны? Ты этого и не сделал, я вспомнила бы о случившемся и без тебя! Боишься сказать что-то не так, сделать мне ещё больнее? К боли я привыкла и оставила всё в прошлом, так что хуже ты мне уже не сделаешь. Этот город для меня настоящее освобождение! Здесь нет никого, кого бы я знала или теряла, здесь я должна заботиться исключительно о своём выживании!

Илья замер, слушая меня. Когда я закончила и, резко развернувшись, поспешила к выходу из рынка, парень нагнал меня и быстро, горячо заговорил:

-Прости, если сделал не то, что было тебе по-настоящему нужно. Я тоже терял близких и тоже знаю, каково это - нести ответственность на свои плечах. Я понимаю твою ненависть к обсуждению чёрных полос в жизни, но я всегда считал, что если уж пришлось поднять эту тему, так нужно как можно скорее её замять и оставить человека в покое! Скажи, что мне делать, и я постараюсь вести себя так, чтобы тебе было комфортно, но мне было бы приятно, если бы ты ответила мне тем же! Хочешь ты того, или нет, но сейчас мы - союзники, а союзники должны найти компромисс для оптимального сотрудничества!

-Хорошо, - бросила я, проходя через очередной пустой прилавок, - Постараемся найти компромисс.

Изнутри меня обжёг стыд. Илья так искренне и взросло отреагировал на мою тираду, что я окончательно ступсела.

-Может, они на самом деле здесь, - тихо сказал Илья, - В этом самом городе.

Внезапно откуда-то с земли метнулся небольшой чёрный силуэт. Животное размером с кошку выскочило из-под прилавка и бросилось на меня. Я отшатнулась, и существо пролетело мимо, ударившись о противоположный прилавок. Оно тут же вскочило, расправило небольшие чёрные крылья с длинными шипами на концах и вновь кинулось на меня. Я успела разглядеть угольно-чёрное оперение, вытянутую морду со злобными жёлтыми глазками и длинный тонкий голый хвост. На его конце тоже виднелось нечто вроде шипа или нароста. Существо подлетело ко мне, собираясь резануть острыми шипами на крыле, но кинжал Ильи настиг его раньше. Лезвие широко махнуло перед мордой твари, и та с пронзительным визгом вильнула вправо.

-Ещё двое! - крикнула я, увидев, как из пустой коробки и проломе в досках, закрывающих дверь харчевни, появляются ещё две твари. Я бросила нож в одну и попала. В агоническом вопле существо повалилось на землю, задёргалось в конвульсиях и замерло. Воронин бросил на землю мешок с провизией, и я выхватила оттуда бутылку, намереваясь наотмашь ударить вторую тварь. С крыш и брезентовых шатров спикировали ещё трое. Илья снял двух точными ударами кинжала, и они вдруг рассыпались в ничто, будто в видеоигре с прекрасным разрешением, а я оглушила одну ударом бутылки. Последнее существо бросилось на Илью сзади и полоснуло его по руке шипом на крыле. Парень вскрикнул, обернулся к созданию и отбросил того к лавке. Влетев в деревянную стену, существо распластало крылья и рухнуло на пыльную землю.

-Чёрт, - выдохнул Илья, зажимая внушительную алую полосу на руке и оглядываясь вокруг, - Нас о таком предупреждали?

-Нет, - бросила я, тоже лихорадочно крутя головой, и вдруг заметила вдали лавку, торгующую тканями. Насмешливо пёстрые тряпки виднелись на фоне потемневшей от времени деревянной стены в нескольких метрах от нас. Увлечённые поиском еды, а затем мыслями

о произошедшем убийстве, мы совершенно не обратили на это внимания. Поспешно сунув уцелевшую бутылку обратно в мешок, я бросилась к лавке, сорвала несколько кусков ткани и вернулась к Илье. Быстрыми движениями сделав тугую повязку чуть выше раны, я наконец глубоко выдохнула.

-Какие милые зверьки, - отметил Илья, бледнея на глазах, - А главное, какие дружелюбные! Кажется, твоя тяжёлая аура сделала их немного нервными, ты не находишь?

-Идти можешь? - спросила я, теряя терпение от его извечных шуточек.

-Ну, на руках я и раньше-то ходить не умел, - не удержался Воронин, - Но ты права, лучше бы поскорее убраться домой.

Дальнейший путь мы проделали не так быстро, как мне бы того хотелось, но примерно через двадцать минут подошли к знакомому строению. Я с усилием распахнула дверь и вошла в комнату. Смочив оставшиеся тряпицы остатками воды из графина, я вновь сделала Илье перевязку и, даже не вслушиваясь в его протесты, приказала выпить воды и лечь на диван. Послышались тихие по-кошачьи осторожные шаги: кто-то спускался с лестницы. Мои нервы были натянуты до предела, поэтому я дёрнулась и стремительно обернулась, но это оказался всего лишь хозяин дома. Идо подошёл к нам и оглядел Илью.

-Почему ты не рассказывал нам об этих чёрных тварях с шипастыми крыльями? - спросила я, буравя его тяжёлым взглядом. Я была настолько вымотана неизвестностью и разговорами с Ильёй, что забыла о том, что совершенно не стоило так вести себя с хозяином этого дома.

-Вы не спрашивали, - ответил парень.

-Чего ещё нам ждать? - я продолжала допрос.

-Я давно не был на рынке, - кратко отрезал хозяин дома.

-Как же ты тогда доставал еду? - удивился Илья.

-Не ваше дело! - озлобленно воскликнул Идо, - И повторять не советую!

-Ладно-ладно, приятель, не будем, - поспешно закивал Воронин, - В любом случае, всё уже закончилось, а мы раздобыли много еды!

Идо кивнул и стал выкладывать из мешка сыр, колбасу, пачку сухарей и две бутылки с водой и компотом. Парень пристально оглядывал каждую находку и даже принялся к сыру и колбасе.

-Какой теперь у нас план? - спросила я, усаживаясь на табуретку.

-Для начала немного перекусить, а затем ждать голосования, - мрачно отозвался Илья, - Я бы хотел лучше познакомиться с этим городом, но предпочту сделать это немного позже.

-Ознакомился уже, - кивнула я, - Спасибо, что спас.

-Неужели я слышу от тебя слова благодарности? - с ехидцей спросил Воронин, - Проверь-ка, нет ли у меня жара!

-Идо, правильно я понимаю, что ему не избежать голосования? - поинтересовалась я внешне спокойно, но моё сердце провалилось ниже грудной клетки. Мне совершенно не хотелось тревожить рану Ильи и видеть, как он стоит на голосовании. Точнее, мне не хотелось этого в любом случае. Да, я не желала иметь союзников, но и терять этого человека не была готова. Интересно, сколько уже времени Идо спасается от голосования и как долго ещё фортуна будет на его стороне? По законам этого города его смерть будет правильной и справедливой: безумец может принести лишь вред, но зато его смерть ляжет плиткой на дороге выживания для всех остальных, но мне было невыносимо даже представлять его силуэт на подмостках Алтарной площади. Разумеется, уловив мой страх, мозг тут же нарисовал картину, в которой оба стоят в кандалах перед жестокой равнодушной толпой, а я смотрю на них, не в силах выбрать чужую жизнь. Могла ли я не ошибиться и выиграть светлую душу взамен на холодный расчёт? Мне мгновенно вспомнилась мраморная маска Дмитрия. Пожалуй, я могла бы назвать его имя. Он бы умер этой же ночью, а дома его вероятно ждали бы любимые люди, совершенно не имеющие

представления о том, как он торговал жизнями. Я отчётливо поняла, что если мне придётся стать не наблюдателем, а участником избирательного убийства, я не смогу выдать ни звука.

-Смотря, кто попадётся, - Идо дёрнул плечом и сцепил длинные покрытые шрамами и царапинами пальцы в замок, - Если тот же Влад или кто-то, кто с ним заодно, может и прикроют.

-Откуда вы с ним знакомы? - спросил Воронин, - Он явно не в первый раз приходил к тебе на выручку!

Идо молча отошёл к другому краю комнаты. Решив не тянуть из него правду раньше времени, я раскрыла пачку сухарей и протянула её Илье. Тот взял себе немного и с благодарной улыбкой вернул пачку мне. В комнате повисла тишина, прерываемая лишь сухим хрустом. Чем тщательнее я старалась отогнать от себя любые мысли о предстоящем, тем более напористо они осаждали мою голову. Сейчас самой сильной из нас троих оказалась я. Такое положение дел уже давно меня не пугало, но пугало состояние Ильи. Мою голову вдруг пронзил острый, разрывающий остатки спокойствия, вопрос: что мешало шипам на крыльях напавших на нас тварей оказаться ядовитыми?

-Как ты себя чувствуешь? - шепнула я, сев на диван рядом с ним.

-Нормально, - тем же тоном ответил он, - Ощуцаю лишь последствия потери крови и всё.

Я налила в чашку компота, запах которого был мне незнаком, и протянула Илье. После кровопотери сладкое питье было очень полезно. Еда здесь явно была безопасной, ведь если Идо и доставал её не с рынка, то у Влада не было ровным счётом никаких мотивов спасти нас и вводить в курс дела, чтобы затем позволить нам погибнуть из-за отравленной еды. Теперь, когда все срочные дела были выполнены, парализующие тиски бездействия сдавили меня с невероятной силой. В моём мире в моменты скуки или беспокойства, которые обычно шли рука об руку, я разводила бурную деятельность, занимая свой мозг хотя бы самыми простыми, но делами. Теперь же я попала в ловушку времени и была полностью предоставлена его невыносимо медленному ходу. Пару раз я порывалась отправиться в город в одиночку, но затем отбрасывала эту идею. Во-первых, меня серьёзно беспокоило состояние Ильи и в особенности моя гипотеза о яде, а во-вторых я не знала, какие новые сюрпризы подготовит мне город.

-Есть в этом доме хотя бы книги? - очень вскоре не выдержала я, - Чем вообще тут заниматься?

-Парочка истлевших томов, - ответил Идо, спокойно созерцающий пустоту, - Они такие старые, что страницы рвутся, едва к ним прикоснёшься.

-Я умею аккуратно обращаться с книгами, - ответила я и отправилась наверх. К своему удивлению, я обнаружила в шкафу комнаты Ильи несколько произведений классической литературы и даже парочку комиксов. Какие-то книги действительно были едва ли не при смерти, другие казались лишь потрёпанными, но больше всех было новеньких изданий в чистых обложках с ровными белыми страницами. Либо их оставили здесь предыдущие хозяева дома, либо Идо принёс их из своего мира, но не сказал мне, совершенно непонятно, почему. Наверное, юноша по каким-то причинам не хотел, чтобы я к ним прикасалась, но мне не было до этого никакого дела. Я осторожно взяла в руки увесистый потрёпанный том какого-то классика и попыталась погрузиться в чтение, но поняла, что не могу сосредоточиться, с трудом продираясь через нагромождение сложных предложений. Со вздохом сожаления вернув книгу на место, я стала пустым взглядом скользить по корешкам остальных. Поскольку читать оказалось почти невозможно, моя рука потянулась к тоненькому комиксу. Признаться, к этому жанру я всегда относилась с презрением и снисхождением, но сейчас перелистывание ярких картинок с дурашливыми гримасами персонажей отвлекло меня и затянуло скуку в сюжет комикса. Наконец, закончив чтение, я спустилась вниз. Илья лежал на диване с закрытыми глазами и, кажется, спал. Я подошла к нему и приложила руку ко лбу. Его разгорячённая кожа недвусмысленно намекала мне на серьёзность ситуации.

-Идо, - позвала я совершенно спокойным голосом, который звучал всякий раз, когда я оказывалась перед лицом проблемы, требующей неотложного решения - Как тут обстоят дела с медикаментами?

-В городе есть аптеки, больше всего там отваров, но есть и современные лекарства, пусть почти все и растащили. У меня таблеток нет.

-Ты знаешь, где найти эти аптеки?

-Видел одну в самом конце этой улицы, она похожа на башню, - кивнул Идо, словно бы выдернутый моими словами из вечного отстранённого оцепенения, - Я пойду.

-Нет, - вырвалось у меня прежде, чем я осмыслила эти слова, - Лучше я, а ты побудь с ним.

-Не доверяешь? - тонкие губы парня исчертила оскорблённая усмешка.

-Я лучше знаю, что подойдёт для раны, - ответила я, придав голосу в сто раз больше уверенности, чем было в моих мыслях, - Кроме того, ты многое знаешь об этом городе, в случае чего, не хотелось бы терять тебя.

-Иди, - Идо посторонился и кивнул на дверь, - И на твоём месте я бы не доверял всему, что не похоже на человека.

-Я здесь уже не доверяю почти никому и в особенности людям, - вздохнула я и, взяв малахитовый кинжал Идо, вышла из дома. Прямая мощёная улица шла вперёд и немного спускалась, что значительно облегчало мне дорогу. Жара даже не думала спадать, но я постаралась не обращать на неё внимание. Я быстро зашагала вперёд, не позволяя себе бежать лишь потому, что нельзя было раньше времени тратить силы. К тому же, получить тепловой удар было меньшим, чего мне хотелось. Мысли закрутились в моей голове, отгоняя все посторонние звуки и ощущения, так что мне пришлось одёргивать себя и ежеминутно прислушиваться и оглядываться по сторонам. Я уже заранее готовила себя к тому, что скудный ассортимент аптеки мало чем сможет помочь Илье. Я была уверена в правдивости слов Идо: все, кто нашёл источник лекарственных препаратов, поспешили унести их с собой, чтобы не дать преимущества другим и самим не остаться без медицинской помощи, сколь бы скудной она не была. В этом городе должен был оказаться хоть кто-нибудь, разбирающийся в медицине, но как обратиться к нему за помощью? Здесь далеко не все будут рады появлению незнакомцев на их пороге, даже несмотря на выгоду, которую они могут получить. Выгода... Я уже была практически готова позволить гипотетическому врачу вступить в нашу команду, а значит под защиту кинжала, спасающего от призраков, лишь бы он помог Илье, но вот где найти этого врача, оставалось загадкой. Запоздало я поняла, что назвала нас командой. Как я ни старалась отстраниться от обоих и при первой возможности сбежать, что-то во мне уже проросло и обвилось их образы тугими лианами, словно бы силясь удержать. Твердя себе, что в этом городе нельзя ни к кому привязываться, я всё же не могла теперь вот так уйти, оставив их обоих. Конечно, Илье я помогала исключительно из человеческих побуждений, а Идо просто жалела, но моё подсознание отчаянно рвалось довериться этим людям и разделять с ними общие трудности. Только чужих трудностей мне и не хватало! Что ж, в конце концов у меня практически нет шансов выжить в этом городе в одиночку: я не умею драться, воровать и уж тем более убивать, а совершить подлость для меня так же трудно, как искать союзников. Смешно, что подлость, казалось бы самое выгодное для самого себя действие, было для меня совершенно невозможным. Я не знала, что ждало меня в будущем, и могла лишь надеяться на то, что жизнь не поставит передо мной выбора между подлостью и смертью. Наконец, улица упёрлась в старенькое двухэтажное здание, похожее на круглую башню всё из того же светло-песочного кирпича с тёмно-коричневым шпилем. Я подошла к двери и обратилась ко всем своим органам чувств. Не услышав и не увидев ничего нового, я повернула ручку и вошла в здание. В нос мне тут же ударил сильный запах сушёных трав и растворов. На первом этаже здания стояли каменные стеллажи, на которых были расставлены мешочки и коробочки, разрисованные изображениями трав. В абсолютной

тишине мои медленные крадущиеся шаги показались мне невероятно громкими. Я двинулась вокруг стеллажей, стараясь пробудить хоть какие-нибудь знания о лечебных травах. Внезапно мой взгляд зацепился за совершенно новую современную упаковку таблеток. Я в два счёта оказалась около неё, но увидев надпись „от головной боли” едва не выругалась, успев в последний момент прикусить губу. На всякий случай я засунула упаковку в карман шорт и продолжила поиски. Мне на глаза попало ещё с десятков современных лекарств, но ни одно из них не сбавляло температуру и не действовало против инфекции. Я уже едва не скрежетала зубами от злости, когда вдруг услышала чьи-то лёгкие шаги. Я тут же рухнула на корточки, приготовила кинжал и забыла дышать. Я не видела того, кто был здесь, но явственно расслышала, как шаги приближаются ко мне. Таинственный человек прошёл мимо, подошёл к двери и распахнул её. Только услышав, как закрылась дверь, я осторожно поднялась на ноги, едва не охнув от боли в коленях, и стала тихо подкрадываться к лестнице. Я не могла гарантировать, что здесь не осталось ещё кого-то. К счастью, узкие ступени винтовой лестницы были металлическими, так что не скрипели под ногами. Придерживаясь рукой за тонкие витые перилла, я поднялась наверх и поняла, что оказалась в некоем подобии склада. Проникая через несколько маленьких окошек, солнечные лучи скользили по полу и стенам. В помещении стояло множество коробок и лежали бумаги с какими-то записями. Я заглянула в раскрытую коробку и к своему восторгу наконец разглядела жаропонижающее средство. Порывшись ещё немного, я нашла чистые бинты и даже антибиотики общего спектра действия. Побоявшись задерживаться здесь без повода, я начала осторожный бесшумный спуск. Наконец, я вышла из аптеки и прищурилась из-за яркого солнечного света. Когда моё зрение наконец вернулось в норму, я увидела мужской силуэт, приближающийся ко мне. Я замерла, пристально вглядываясь в него и понимая, что бежать уже не получится. Мог ли тот, чьи шаги я слышала в аптеке, заметить меня и ждать, пока я выйду? Вряд ли: убить меня было бы выгоднее в здании. А вдруг он понял, что, раз я ищу лекарства, значит либо больна сама, либо спасаю кого-то, и собирается принести меня в жертву? Разве не самых больных и слабых отдавали призракам? Я тут же отбросила эту мысль, разглядев, что на мужчине нет формы. Хотя, здесь вполне могли оказаться шпионы и доносчики! Вполне возможно, что, сдавая других людей, они спасали себя и своих близких. Силуэт начал было сворачивать в проулок, как вдруг замер, сложился пополам от нестерпимой боли, а затем рухнул на колени. Я тут же рванула к нему, чтобы понять причину происходящего. Когда я поравнялась с мужчиной, он уже без движения лежал на земле. Несколько секунд я стояла, словно парализованная, не в силах сдвинуться с места. Затем я медленно, словно в трансе, опустилась на колени около него и стала оглядывать тело. Я тут же заметила, что рука мужчины прижата к грудной клетке слева, словно он хотел разорвать обруч, опоясывающий его грудь. На его лбу я увидела мелкие капли пота, а губы, уши и ногтевые пластины мужчины слегка посинели. Я стала считать пульс на его шее. Наверное около минуты я пыталась уловить хотя бы слабый ритм, но слышала лишь мертвенную тишину. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы абстрагироваться от мыслей о том, что на моих глазах только что оборвалась чья-то жизнь. Я заставила себя несколько раз медленно вдохнуть и продолжить осмотр. Не увидев ни единой раны, я совершенно удостоверилась в том, что с несчастным случился инфаркт. Он упал на спину, смяв под собой небольшой тонкий рюкзак.

-Простите... - сипло выдавила я и, осторожно перекатив ещё тёплое тело на живот, извлекла рюкзак. Он оказался старым и потрёпанным, но довольно туго набитым. Побоявшись открывать его на улице, где кто-то в любой момент мог попытаться отнять его у меня, я медленно поднялась на ноги и взвалила рюкзак на плечи. С усилием оторвав взгляд от мёртвого мужчины, я отвернулась и двинулась обратно к дому. Я уже не замечала ни жары, ни того, как мощёная улочка упрямо поднималась вверх: все мои мысли были взбудоражены до предела и вдруг парализованы увиденным. В один день я стала свидетельницей двух смертей.

Глава шестая

Если есть яд - значит есть и противоядие

Несмотря на то, что я шла около десяти минут, вынырнуть из мыслей и сосредоточиться на настоящем оказалось выше моих сил. Я совершенно позабыла о том, что в моих карманах покоились таблетки, которые должны были помочь Илье, и что хорошо уже то, что мы трое ещё живы, хотя даже этого я не могла гарантировать. Мало ли, кто мог вломиться в дом? Если стражники каким-то непостижимым образом узнали о том, что Идо скрывался от голосования, то вполне могли прийти за ним. Рюкзак погибшего мужчины давил мне на плечи, хотя на самом деле был совсем лёгоньким, и это удручало. Хотя я и понимала, что он никогда больше не пригодится владельцу, мне было неловко, словно бы я совершила кражу. Кто знает, на какие ещё поступки толкнёт меня этот город? Хорошо, что бедняга умер быстро. Невыносимо было бы понимать, что твоя жизнь заканчивается здесь, вдали от родных и близких, что игра подошла к концу, не дав тебе больше бороться за возвращение в свою реальность. Я знала и раньше, что жизнь обрывалась всегда внезапно и несправедливо, оставив после себя множество недосказанностей. Не было пространных и драматичных монологов, не было красивых героических смертей и предсмертных напутствий с лёгкой улыбкой на лице. Смерть приходила попросту, как прощальное письмо от жизни, и забирала с собой без лишних предисловий. Она обескураживала и вводила в холодное отчаяние своей случайностью и несправедливостью. В самой смерти не было ничего страшного, ведь ничего не стояло и после неё, но оставшиеся жить отдавали очередной ушедшей жизни фрагмент себя. Я тряхнула головой и что-то прошипела сквозь зубы, в тысячный раз уводя себя от экзистенциальных рассуждений. Наконец, я дошла до дома и остановилась, прислушиваясь и оглядываясь по сторонам. Не увидев никого ни на улицах или крышах, ни в окнах других домов, я толкнула дверь. Это старое потрёпанное и лаконично обставленное строение отчего-то вселило в меня чувство дома. Я не могла гарантировать свою безопасность ни в одном месте этого города, но здесь присутствовала не только иллюзия защищённости, но и люди, которые пока что были намерены помогать мне. Едва я заперла дверь и развернулась, мой взгляд метнулся к Илье. Парень всё так же лежал на диване, но теперь уже в глубоком забытье. Его была мелкая дрожь, а лицо, совершенно растерявшее всякое выражение, показалось мне пугающей восковой маской. Откуда-то вынырнул Идо и вопросительно уставился на меня.

-Что с ним? - тихо спросила я.

-До твоего прихода он погрузился в беспокойный сон и что-то бормотал, а затем заматся, как в кошмаре, - в тон мне ответил Идо, - На несколько минут он проснулся, и в его глазах был такой страх, каким не за себя бояться.

-Я раздобыла лекарства, - сказала я, стянула с плеч рюкзак и поспешно бросила ему, - А это вещи мёртвого мужчины. Поищи, вдруг там что-то полезное. Избавившись от рюкзака, я почувствовала облегчение, но всё равно провела ладонями по плечам, словно желая стряхнуть груз случившегося. Идо поставил рюкзак на стол, раскрыл молнию, и стал выкладывать на стол содержимое. Я вытащила из карманов таблетки и, кратко сверившись с инструкцией, налила в кружку воды. Затем я подошла к Илье и мягко, но настойчиво потрясла его за плечо. Как оказалось, он не потерял сознание, а просто спал. Парень открыл глаза и оглядел меня таким взглядом, от которого мне стало нехорошо. Его глаза, казалось, разом потемнели, став почти чёрными, в них сгустилась такая измождённость, какую не могла принести я не могла гарантировать лишь физическая боль.

-Что происходит? - негромко спросила я.

-Шипы этих тварей кажется ядовитые, - произнёс Илья, с усилием вырываясь из хватки сновидений, - Но этот яд какой-то странный. Я провалился в сон, и видел всё самое ужасное, что только могло случиться со всеми, кто мне дорог.

На моём лице не дрогнул ни один мускул, но сердце болезненно сжалось, едва до меня дошёл смысл слов Воронина. Чем больше близких людей уходило из моей жизни, тем больше я сходила с ума от страха за остальных. Едва я представила, что что-то ужасное случилось с Дашкой, всё моё тело прошила дрожь.

-Я принесла таблетки, - сказала я и, осознав их бесполезность, прибавила, - Они помогут сбить температуру.

-Ты выходила на улицу?! - Илья чуть не подскочил, - Позволь спросить, чем ты думала!

-У тебя этого органа нет, так что не думаю, что его название тебе что-то скажет, - вырвалось у меня, - Эта экскурсия дала мне много чего полезного.

Я кратко описала всё, что произошло со мной в течение последнего часа: как я нашла в старинной аптеке современные лекарства, как услышала чьи-то шаги по лестнице, и как стала свидетелем смерти незнакомого мужчины. Илья медленно спустил ноги на пол, упёрся локтями в колени и уронил голову, запустив пальцы в волосы.

-Выходит, за один день мы увидели две смерти, странных тварей, которые вселяют страх в мозг каждого, кого укусят, и всё это ещё до наступления голосования, - мрачно подытожил он.

Я застыла на месте и тихо выругалась. Всё происходящее совершенно выбило из моих мыслей тот факт, что всего через несколько часов начнётся новое голосование. Мысленно я поклялась себе отыскать в толпе отца.

-Помнишь, я говорил, что мне знакомо чувство потери? - Илья снова нарушил тишину, - Эта саднящая пустота, которая заглушает всё остальное, высасывая все силы. Это и есть причина, по которой я стараюсь сделать всё возможное, чтобы поскорее разгадать загадку этого города и выбраться из него живым. Родители погибли в автокатастрофе, оставив нас одних. У меня есть младшие брат и сестра, они двойняшки, и я не собираюсь допустить, чтобы они вновь почувствовали боль от утраты.

-Есть хоть кто-то, кто может о них позаботиться? - спросила я. Высказывать пустые сожаления и соболезнования я даже не подумала.

-Конечно, одни они не останутся, в крайнем случае переедут к бабушке, но мне хотелось бы как можно скорее их увидеть. Понимаешь, я практически вырастил их, и они почти ни дня не пробыли без меня.

-Понимаю, - кивнула я, - Хоть в чём-то мы похожи.

Я достала из кармана бинт и стала перевязывать рану Ильи. Избавившись от насквозь пропитавшейся кровью цветастой тряпки, я промыла порез и стала накладывать тугую повязку.

-У тебя тоже есть кто-то младший, - улыбнулся Илья, - Надеюсь, и он не остался один? Кто-то будет ждать тебя вместе с ним?

-Мать, - коротко ответила я и протянула Илье блистер с таблетками и воду, - Пей.

Илья послушно принял лекарство, опустошил едва ли не половину чашки и с видимым облегчением лёг обратно. Растянувшись на спине, он пытался делать вид, что испытывает лишь лёгкий дискомфорт, но вкупе с сильной бледностью и дрожью ему это плохо удавалось. Я повернулась к Идо, и увидела, как он поднимается по лестнице вверх. На столе лежали немногочисленные припасы, которые мы теперь смело могли считать своими. Я подошла к ним поближе и стала разглядывать. На столе стояла не начатая бутылка воды, ещё одни спутанные наушники, толстая клетчатая тетрадь на кольцах, футляр для очков, небольшой потрёпанный кошелек, пара спортивных кроссовок, упаковка хлеба и пакет с тремя яблоками. Еду и воду я тут же убрала в шкафчик, куда вскоре отправились и добытые нами на рынке припасы, а затем бережно взяла в руки кроссовки и оглядела их. Конечно, размер ноги их бывшего владельца оказался намного больше моего, но всё было удобнее, чем комичные пушистые тапочки. В конце концов, можно постараться отыскать какие-нибудь тряпки и натолкать в обувь, чтобы та сидела плотнее. Я даже знала, где их можно взять: на рынке, где на нас напали монстры, и я сделала бинт для Ильи. Остальное содержимое рюкзака было здесь совершенно бесполезным,

так что я поднялась в свою комнату и небрежно бросила вещи на нижнюю полку шкафа. Затем, спохватившись, я схватила тетрадь и стала судорожно перелистывать её, озарённая внезапной догадкой. Исчерченные ровной клеткой страницы оказались безукоризненно пусты. Вдруг на пол выпал блистер с какими-то таблетками. Я мгновенно нырнула за ним и подняла. В моей голове сверкнула колкая догадка, но в следующую секунду она разбилась вдребезги. Все таблетки в блистере были на своих местах, а значит мужчина умер не от них. Всё же это был самый обыкновенный инфаркт, большего я сказать не могла. Я выпрямилась и оглядела содержимое шкафа. На вешалке около полок висел тщательно выглаженный ещё в моём родном мире серо-голубой пиджак. На секунду я зажмурилась, осознав, что абсолютно все наши припасы попали к нам из-за чужих смертей. Что ж, сегодня я увижу в лучшем случае ещё девять. Бездействие и воспоминания о тех, кто ждал меня дома, одолели меня с головой, и я отправилась на поиски Идо. В нынешних обстоятельствах я была готова поговорить даже с безумцем. Илье стоило набраться сил перед голосованием, да и общаться с ним мне совершенно не хотелось. Его открытость и навязчивое желание причинить какое-нибудь добро разбивали мою защиту, а я не собиралась ни с кем откровенничать. Кроме того, моё любопытство жаждало раскрыть секреты, которые таило прошлое Идо, ведь они могли бы значительно увеличить наши шансы на выживание. Я вышла из комнаты и, решив не закрывать дверь, отправилась на поиски хозяина дома. Парень сидел на ступенях, сгорбив спину и как обычно глядя в никуда. Я осторожно присела на ступень выше и словно бы невзначай спросила:

-Я нашла в шкафу совсем новенькие книги, в основном комиксы. Они твои?

Несколько секунд парень так и продолжал сидеть, полностью игнорируя меня, и я уже было решила, что он мне не ответит, но наконец он кивнул.

-Откуда ты попал в этот город?

-С улицы, - последовал как всегда краткий и тихий ответ, - Нас было шестеро, а теперь - никого.

-Погоди... - сквозь мою внешнюю невозмутимость прорвалось удивление, - Сюда попадают не по одиночке?

-Мы шли с друзьями, - нервно кивнул Идо, крепко сжав пальцы, - И сестрой.

-Они погибли на голосовании? - я не удержалась от вопроса, не в силах поверить в то, что все пятеро человек пали волей жестокого случая.

-Только двое, - ответил парень, начиная выкручивать пальцы так, что едва не захрустели суставы, - Катку мы нашли мёртвой на улице. Не знали, когда отбилась.

-Как... Как она умерла? - спросила я, стремясь найти хоть какую-то связь с увиденным утром телом в ларьке.

-Ей попросту разбили голову о стену, - бесцветно откликнулся Идо, и я тут же пожалела, представив себе эту картину, - Федька почти сразу бросил нас и исчез в неизвестном направлении, больше я его не видел.

-А твоя сестра? - тихо спросила я и осторожно положила руку парню на плечо. Он вздрогнул и посмотрел на меня. В его светло-серых глазах полыхнуло что-то по-детски доверчивое.

-Здесь есть твари, которые переродились из мёртвых. Одна такая заставила Юлю умереть. Может, это здесь и лучший выход, она других смертей уже не видела... Каждый не оставлял её, как оставлял меня.

Я осторожно пересела на одну ступеньку с Идо и несмело прижала его к себе. Поглаживая его растрёпанные русые волосы, я старалась осмыслить услышанное. Что бы случилось со мной, окажись я на его месте? Выдержала бы я потерю всех близких людей в этом городе, не понимая, как выбраться и день за днём мучаясь мыслью, могла ли я это предотвратить? Мириады минут, проведённые с мыслью, что я могла бы предотвратить всего одну смерть, изводили меня и не желали отпускать, так каково же было Идо... Услышанное лишь ещё сильнее убедило меня в том, что мне нельзя ни к кому привязываться. Мысленно я издала ироничный

смешок, поняв, что говорю это, обнимая своего союзника. Что ж, в таком случае я сделаю всё для нашего спасения. Неужели мои мысли так изменились всего за один день? Неужели во мне ещё оставался живой человек, не погребённый неподъёмным безразличием? Из этого разговора я получила не только доверие Идо, но и важнейшую информацию: люди попадают сюда не только по одиночке, а ещё по городу разгуливает нечто, во что перерождаются мертвецы. Меня смутила формулировка, которую выбрал Идо: заставило её умереть...

-Что это за существа, в которых перерождаются погибшие? - мягко спросила я и стала ждать ответа. Прошло несколько минут, но Идо так ничего и не сказал. Наконец я осторожно отстранилась и стала спускаться вниз проводить Илью. Тот сидел за столом, неторопливо попивая воду, и о чём-то сосредоточенно раздумывал.

-Что мы будем делать, если кто-то из нас окажется в кандалах? - тихо спросил он, судя по интонации, не требуя ответа.

-Ты прав, нам нужно изучить этот город, - сдалась я и, сев напротив, положила голову на скрещённые на столе руки, - Нужно понять, кому мы доверяем меньше всего. В крайнем случае нам придётся подставить их.

-Дмитрий, - тут же ответил Воронин, - И его команда.

-Думаешь, они не захотят отомстить нам после этого поступка?

-Если они Дмитрию под стать, то его смерть станет для них потерей фигуры на шахматной доске, только и всего.

-Важно, что это будет за фигура. Защищая короля, уничтожают пешек.

-В таком случае, больше нет идей, - устало выдохнул Илья, - У меня перед глазами до сих пор стоит всё самое ужасное, что только происходило или может произойти с близкими, и это мешает трезво мыслить.

-Если есть яд, должно быть и противоядие, - заметила я, - И нам нужно отыскать того, кто о нём знает. Хотя порой знания порождают ещё больше вопросов, - я рассказала Воронину и разговоре с Идо. Илья долго молчал, а затем произнёс:

-Никому нельзя узнать о его сумасшествии, иначе, сама понимаешь, парень не жилец.

-Я и сама догадалась, - кивнула я, - Но давай решать проблемы по мере их поступления. Для начала нам нужно пережить это голосование.

-Затем найти как тех, кому можно было бы довериться, так и тех, кому доверять точно нельзя, - перехватив мой потяжелевший взгляд, Илья раздражённо поправился, - Хорошо, если ты так хочешь, будем держаться только втроём. Однако, не стоит забывать о Владе.

-Мне кажется, он что-то скрывает. Не может он знать так мало подробностей об этом городе! - с досадой выпалила я.

-Он и так идёт на огромный риск, помогая нам, - заметил Илья, - Было бы логичнее рассказать всё.

-Влад словно проверяет нас, вспомни, как он сказал „Наконец ты сдала задавать правильные вопросы” или что-то вроде того!

-Тёмная лошадка, - Воронин лишь развёл руками и вдруг застыл, напряжённо к чему-то прислушиваясь, - Началось.

Я напрягла слух и уловила отдалённые громкие голоса. Нас вновь приглашали повидать красоты Алтарной площади. Мы с Ильёй встревоженно взглянули друг на друга и одновременно воскликнули:

-Идо!

Я тут же бросилась наверх. Если в наш дом заявится не Влад, а кто-то, кто гораздо более тщательно соблюдает правила этого города, Идо убьют за неповиновение. Парень всё так же сидел на лестнице, уронив голову на грудь и наверняка запутавшись в собственных мыслях.

-Идо, нам нужно идти на площадь, - сказала я, чувствуя, как во мне что-то обвалилось. По крайней мере угроза, что к кандалам прикуют кого-то из нас троих отсрочилась на следу-

ющую ночь, ведь пленников полагалось заковывать в кандалы ещё до прихода публики, но я не хотела, чтобы Идо вновь оказался в месте, где были убиты двое его друзей. Парень молча поднялся на ноги и вдруг с неожиданной решительностью кивнул. В его взгляде засветилось что-то осмысленное, обычная пелена тумана растворилась в серьёзности и готовности к действиям.

-Главное, там не будет никого из нас, - отрывисто произнёс он, - А значит и выбор делать не придётся. Моих друзей забрали прямо с улицы ещё до голосования.

Я коротко кивнула и вернулась на первый этаж. В этот момент в дверь несколько раз нетерпеливо стукнули. Илья поднялся и открыл. На пороге стояла фигура в коричневой кожаной форме. Женская фигура. Её смольно-чёрные волосы были стянуты в высокий хвост, а синие глаза быстро оглядели всех нас.

-За мной, - приказала она ничего не выражающим голосом и развернулась. Нам троим не осталось ничего другого, кроме как последовать за ней. Шли мы молча, но держались рядом. В сущности, это не увеличило бы наши шансы на спасение, но парни шли по обе стороны от меня. Не знаю, смотрели ли они в мою сторону; я шла, сканируя взглядом других людей. На этот раз я не увидела никого выделяющегося: толпа была одета в обыкновенную неяркую одежду и носила ничем не примечательные причёски. Видимо, сегодня на нашей улице новичков не оказалось, или они уже успели обзавестись более комфортной одеждой. Шли все молча, лишь откуда-то из-за моей спины доносился тихий разговор. Путь до площади показался мне слишком быстрым, но это было и неудивительно. В первый раз я не знала, сколько предстоит идти, а теперь ещё и понимала, что будет меня ждать. Мы встали где-то посередине толпы, которая на первый взгляд совершенно не поредела, но я знала, что в ней не хватает уже одиннадцати человек. Боковым зрением я заметила, как Илья потянулся к моей ладони, но вовремя передумал и заснул руки в карманы. Его бледность ничуть не пропала, а дрожь только усилилась. На секунду парень прикрыл глаза и покачнулся, но затем встал ровно, немного расставив ноги. Я устремила свой взгляд на подмостки. На этот раз на них стояли пять старческих фигур, согнувших спины и склонивших седые головы. Ещё два силуэта были мне не знакомы, а восьмым... Из моих лёгких словно бы вышибли весь воздух. Восьмой силуэт принадлежал маленькому мальчишке, которому едва можно было дать десять лет. Моё подсознание тихо заметило, что никто не заступится за этого ребёнка. Я перевела взгляд на последнюю, девятую фигуру. Это был высокий черноволосый мужчина в белом хирургическом халате. В моей голове молотом застучала паника. Передо мной стоял маленький ребёнок и человек, который возможно смог бы спасти Илье жизнь, да и в случае чего помочь всем нам. Теперь я понимала, что смогу назвать имена Дмитрия и его помощников. Да, после этого совесть найдёт ещё один повод меня возненавидеть, но я отчётливо понимала, что не смогу промолчать. Правила чётко гласили, что я не смогу спасти сразу обоих, значит второй обмен должен будет произвести Илья. Кроме того, с чего я взяла, что человек в халате действительно врач, и что он поможет нам? Союз с тремя молодыми людьми не принесёт ему равным счётом никакой пользы, так что мне оставалось надеяться лишь на его моральные качества. В случае чего, мы сможем предложить ему защиту кинжала и хорошее жильё. Внезапно к моему запястью легко прикоснулась чья-то полная сухая рука. Я вздрогнула и, повернув голову, встретила глазами с женщиной, которая была чуть ниже меня ростом. Её светлые волосы были коротко пострижены, а одежда слегка помята. В её ушах тускло поблёскивали давно нечищенные серёжки, и их блеску вторили потухающие глаза.

-Этот юноша с тобой? - негромко спросила она, кивнув на Илью и, не дожидаясь момента, продолжила, - Ему точно не обойтись без врача. Когда очередь дойдёт до него, назови моё имя.

-Что? - глупо переспросила я, пытаюсь осознать услышанное. Женщина грустно усмехнулась и повторила:

-Назови моё имя. Я уже давно не боюсь смерти, скорее жду её. Из этого города не выйти прежним, а я пережила уже достаточно потерь. Будет хорошо, если моя смерть принесет кому-то пользу.

Я застыла, неотрывно глядя на женщину. Когда до меня наконец дошёл смысл её слов, я отвернулась и вперила взгляд в подмостки. Что же, раз эта женщина собралась сдаться, раз оставила любые попытки спасти свою жизнь и выбраться отсюда, я не стану её разубеждать. На секунду я подумала, что мне будет проще, если я смирюсь с тем, что смерть здесь так же обыденна, как и закат солнца, но тут же зло одёрнула себя. Если я позволю себе смириться, если не буду каждый раз чувствовать вопиющую несправедливость и перестану сражаться за жизни, то вскоре стану либо такой, как Дмитрий, либо такой, как эта женщина. Я должна сохранить в себе мораль, а не человека. Человек всегда был и остаётся самым жестоким существом на этой планете и, освобождённый от цепей законов, он становится страшнее любого монстра. Я обязана вернуться в свой мир собой. Пока эти мысли вихрем кружились в моей голове, глашатай начал свою речь. Вновь рассказав о правилах голосования, он, как и в прошлый раз, попросил стоящих на подмостках назвать свои имена. Первые семь человек представились, но никто не захотел спасти их жизни. Наконец, прозвучал детский удивительно уверенный и громкий голос: „Ярослав!“. Это наконец вернуло меня в действительность, выдернув ледяным крюком из вихря мыслей. Не давая себе времени осознать свой поступок, я крикнула:

-Я протестую!

Даже не поворачивая головы к Илье, я увидела, как он дёрнулся ко мне, а его глаза изумлённо распахнулись. Сдавленная чувством дежавю, я наблюдала за тем, как толпа передо мной расступилась, и к нам приблизились двое стражников.

-Эта женщина, - слишком громко сказала я, чтобы не дать никому и в первую очередь себе усомниться в своей уверенности. Стражники взяли её под локти и повели её к подмосткам. Женщина кинула на меня последний взгляд и с лёгкой улыбкой кивнула головой. Словно во сне я наблюдала за тем, как они меняются местами с мальчишкой. Не осознавая, что делаю, я выбросила вверх правую руку и жестом подозвала ребёнка к себе. Несколько секунд после того, как его освободили из кандалов, мальчик стоял на подмостках, глядя на женщину, а затем медленно спустился и стал приближаться ко мне. Наконец, он поравнялся с Ильёй и посмотрел на меня. Рыжие волосы мальчишки топорщились во все стороны, а зелёные глаза с благодарностью посмотрели на меня.

-Та женщина сказала мне, что сама приняла это решение, - неожиданно взрослым тоном сказал он, - Спасибо, что спасли.

-Давай на ты, - от облегчения на моём лице появилось нечто, напоминающее кривую ухмылку, - Я Вероника.

-Моё имя ты знаешь, - сказал мальчик и встал на место своей спасительницы. Он стоял не-по детски ровно и серьёзно. Вдруг площадь огласил приятный густой мужской голос, и я поняла, что это говорил врач. Только сейчас я сообразила, что сделала свой выбор, и с огромным облегчением поняла, что не смогла бы выговорить имени Дмитрия или его союзников. Я уже вдохнула, чтобы приказать Илье сделать этот выбор, но тут услышала хриловатый женский голос, уверенно заявивший:

-Возражаю.

Всё повторилось ещё раз, и теперь место человека в халате занял какой-то тощий, как жердь, старик. У меня всё поплыло перед глазами от страха, облегчения и досады одновременно. Итак, врач был спасён, но не нашей командой, а значит теперь шансы получить его помощь стремились к нулю. Мужчина спокойно подошёл к женщине, назвавшей его имя, и я едва не заскрежетала зубами, узнав Лидию. Дмитрий сказал хирургу несколько слов и вперил в него выжидающий взгляд. Хирург даже не удостоил его ответом и двинулся куда-то сквозь толпу. Как и вчера, люди словно по команде развернулись и направились по домам. Кто-то

почти бежал, стремясь поскорее скрыться с площади, а кто-то едва переставлял ноги, оглушённый потрясением или скорбью. Я крепко взяла Ярика за руку и повела за собой. Илья и Идо поспешили за мной, но не проронили ни слова. Всем нам нужно было время, чтобы отойти от произошедшего. Я вглядывалась в лицо каждого, чья фигура напоминала отцовскую, но не находила знакомых черт.

Глава седьмая

Чем позже приходит осознание, тем больнее оно ранит.

Я шла словно в полусне, не в силах думать или чувствовать. Только теплая рука Ярика удерживала меня в реальности, и я понимала, что не могу потерять бдительность. Лишь заботясь о других, чувствуя себя обязанной быть для кого-то опорой, я находила в себе силы действовать изо дня в день. Всем, чего хотелось мне, было запереться в одиночестве и хотя бы один день ни о ком не думать, ни с кем не говорить и не тонуть в водовороте однообразной изматывающей рутины, но я не позволяла себе даже на секунду задумываться о подобном. Этот город позволил мне остаться одной, оторвал ото всех связей и обязательств, и это давало мне огромный простор для размышлений. Такая неожиданная свобода погружения в неизведанный и пугающий мир собственного сознания обезоруживала и даже несколько пугала, но в какой-то степени была полезна. Человек никогда не узнает сам себя, пока не попадет в ситуацию, в которой нет компромиссов.

Наконец, мы дошли до дома. Идо распахнул дверь и молча вошёл в комнату. Я последовала за ним и, только оказавшись в спасительных стенах, отпустила руку Ярика. Мальчик стал с интересом оглядывать помещение.

- Голодный? - спросил Илья, распахивая дверцы кухонного шкафа. Мальчик кивнул и сел за стол.

- Кажется, вы уже поняли, что здесь происходит, - из его уст это прозвучало утверждением, - Расскажите мне?

- Конечно, приятель, - кивнул Илья, опуская на стол колбасу, сыр и пачку хлеба, - Сейчас сделаю тебе пару бутербродов.

Хоть я и успела порядком проголодаться, желание запереться в комнате и остаться одной, чтобы избежать вопросов и обсуждений, было гораздо сильнее, так что я стала бесшумно подниматься по лестнице. Идо уже успел испариться, что было даже к лучшему. Войдя в свою комнату и окунувшись в её спасительную прохладу, я рухнула на кровать, раскинув руки, и безвольно уставилась в потолок. Я совершенно не сомневалась, что Воронин накинется на меня с расспросами или, чего хуже, гневными обвинениями, и не ошиблась. В дверь предупреждающе стукнули, и Илья вошёл ко мне. Закрыв за собой дверь, он сел на край моей кровати и посмотрел на меня. Я совершенно не ожидала увидеть в этих искрящихся лукавых глазах такую тяжёлую обречённость.

- Ты не перестаешь удивлять, Ангелина, - последнее слово он произнёс с таким сарказмом, словно его по-настоящему задело, что я представилась не своим именем. Я молчала, не желая отвечать, да и не зная, что должна сказать. Первым молчание прервал Илья.

-Знаешь, я не сомневался, что ты спасёшь ребёнка. Но... Я думал, ты назовёшь Дмитрия или кого-то из его союзников, но ты без колебаний отправила ту женщину умирать.

-Я хотела вытащить того врача, но они успели раньше, - с досадой ответила я и закрыла глаза не потому, что не хотела видеть своего собеседника, а потому что хотела закрыться хоть чем-то, что даст мне спасительный отдых.

- Ты готова была пожертвовать чьей-то жизнью, чтобы заручиться помощью выгодного союзника? - глаза Ильи презрительно сощурились, - Чем же ты тогда отличаешься от команды Дмитрия?

- Представь себе, нет, - огрызнулась я, почувствовав, как смертельная усталость тянет меня куда-то вниз, - Я не смогла пожертвовать ими. Ты ведь стоял рядом со мной, неужели не услышал, как на самом деле обстояло дело?

- Половину голосования я с обмороком боролся.

- Поэтому мне и нужна была поддержка врача, - сказала я, привычно отметив, что мой голос снова стал пустым и монотонным. Все эмоции выплеснулись до предела, и теперь во мне осталась лишь спасительная пустота. Я кратко рассказала Илье о том, что на самом деле произошло на площади. Он нахмурился и долго молчал, а затем тихо сказал:

- Меня удивляет, как легко тебе далось это решение. Я бы не смог так быстро сделать это.

- Я привыкла разделять рациональность и сентиментальность. Она сдалась и сама попросила назвать ее имя. Если пытаться спасти каждого, кто тонет в своих проблемах и не готов выплыть сам, то вместе с ним уйдёт огромная часть тебя. Я нужна себе целой, чтобы выбраться отсюда. Если это вообще возможно.

Эта внезапная мысль настолько поразила меня, что я замерла и уставилась в никуда. Первым порывом запертого в клетке существа было попытаться эту клетку открыть, но что, если в этой клетке не было дверцы? Быть может, этот город - нечто вроде конечной станции, расплаты за свои грехи, откуда нет выхода в рай. За что меня можно было бы так покарать? За отношение к собственной матери? За холодность и отстранённость при общении с другими людьми? Или, быть может, это неминуемая участь, которая наступает после смерти? Что вообще стало со мной в том мире? Возможно, я всё так же читаю книгу, но одновременно нахожусь и здесь, а возможно... Нет, нельзя представлять, как через тысячи нитей реальностей отсюда меня хоронят. Дашка должна увидеть меня живой и всё такой же сильной, иначе у неё не останется никого родного. Она ещё не смогла сдаться и заменить детскую привязанность на каменную жесткую холодность, не смогла отделить своё сердце от сердца матери. Пусть это поможет им, если со мной действительно случится или уже случилось что-то непоправимое.

-Всё хорошо? - тихо и почему-то очень ласково спросил Илья. Если он подумал, что я раскаиваюсь в своём решении, то он ошибался.

-Замечательно, - сухо ответила я, - Так замечательно, как только может быть в этом райском уголке.

-Мы будем внизу, - сказал Воронин, имея в виду себя и Ярика, и поднялся на ноги. Здравомысленно рассудив, что со мной не получится построить пространного диалога, он вышел и тихо закрыл за тобой дверь. Я даже не стала провожать его взглядом, лишь где-то на задворках сознания услышала тихий щелчок дверной ручки. Мои мысли вновь нырнули в прошедший день, поднимая самые ужасные его подробности одну за другой, и неумолимо тянули меня за собой прямо ко дну. За сегодняшний день я стала свидетельницей одиннадцати убийств, в одном из которых была часть моей вины. Не врать, никогда не врать себе, прозвучал в моей голове голос, который знал меня лучше всех, и потому точно знал, куда бить. Это был голос любви к самой себе, доносившийся из недр подсознания. Любовь в первую очередь значила уважение, а потому я никак не могла предать собственное доверие. Что ж, я обрекла ту женщину на смерть, но было ли это преступлением? Я содрогнулась и распахнула глаза, отчётливо ощутив себя убийцей. Между жизнью ребёнка и самоубийцы выбор был очевиден. Она сама предложила свою жизнь, чтобы спасти Илью. Вспомнив о том, что сейчас внизу сидел спасённый мной ребёнок, я окончательно убедилась в правоте своего решения и заставила себя расслабиться. Осталось разыскать врача и убедить его сотрудничать. Если он не имел защиты от призраков, то у нас был серьёзный аргумент. Однако, что ему стоило убить всех нас и завладеть оружием? Эта мысль отчего-то не приходила мне в голову. Новые догадки, пугающие осознания и рвущееся истончённое полотно морали оплетали меня, ткали вокруг моей фигуры удушающий саван, который тянул меня к краю жизненной пропасти. Внезапно в груди что-то задрожало, а глаза обожгли горячие слёзы. Во мне что-то оборвалось, открыв путь сносящей всё на своём

пути волне осознания. Только сейчас я в полной мере поняла, прочувствовала всё, что увидела здесь за эти два дня. Всего два дня сломили мои убеждения, привычный уклад жизни и разрушили мою броню. Без неё всё моё существо показались жалким и беспомощным, а тело - немощным. Молясь, чтобы никто не увидел моей отвратительной слабости, я чувствовала, как содрогаюсь в беззвучных рыданиях. Значит ли это, что я сдалась? Сколько лет я стыдила себя за любую слабость, ощущая слёзы разорванным белым флагом? Сквозь ожоги горячих слёз и дрожащие струны голоса и дыхания я вдруг почувствовала лёгкость, какой не ощущала уже очень давно. Только окунувшись в глубины своей слабости и страха я почувствовала, как моя опора собирается воедино, поднимая меня во что-то, чем я привыкла себя считать. Слёзы не утихали ещё долго, словно стараясь вымыть всё, что закрыло меня в пределах собственного сознания, а затем медленно сошли на нет. словно в трансе я перевернула мокрую подушку и поднялась. Выйдя из комнаты, я неслышно вошла в ванную, заперла дверь и посмотрела на своё отражение в зеркале. Слёзы преобразили моё лицо, осев на ресницах и поселив странный блеск в глазах. Может быть, эта слабая раненная красота и была отражением чувственного на физическом. Медленно умывшись спасительно холодной водой, я спустилась вниз. Ярик и Илья молчали, думая каждый о своём, очевидно они уже успели поговорить.

-Будешь есть? - спросил Илья, кинув на меня такой взгляд, словно гадал, какой реакции ждать на этот раз, и привстал с табуретки.

-Я сделаю себе сама, - кивнула я и отвернулась. Мои губы содрогнулись в странной усмешке, через которую грозила прорваться внезапно появившаяся лёгкость. После слёз хотелось засмеяться, но я сдерживалась, не желая нарваться на недоумённые расспросы.

-Какой у нас теперь план? - спросил Ярик и наконец совершенно по-детски заёрзал на стуле. Страх после событий этого вечера медленно начал его отпускать.

-Выспаться и привести мысли в порядок, - в унисон ответили мы с Ильёй.

-Завтра придётся снова сунуться на рынок, - продолжил Воронин, - Когда оклемаемся, станем исследовать город.

Я молча кивнула, не желая говорить о том, что по-настоящему заботило меня. Если отец прожил тут целых три года, он явно нашёл способ укрываться от голосований и наблюдать за происходящим невидимкой, так что мог найти меня даже раньше, чем я - его. Кроме того, Илья бы попытался отговорить меня от попытки заручиться помощью врача, а я не терпела пустых уговоров. Ярик вскоре начал заметно клевать носом, да и Илья отнюдь не выглядел лучше.

-Идите-ка вы спать, дети - усмехнулась я, и только потом поняла, как назвала моих вынужденных союзников.

-Вот это наглость! - Воронин выпрямился и театрально приложил руку к сердцу, при этом скроив такую комичную мину, что Ярик звонко расхохотался.

-Вы волне уместитесь в одной комнате, - продолжила я, решив не использовать диван на первом этаже.

-А ты? - спросил мальчик, зарывая пальцы в рыжие волосы.

-Вероника у нас вампир, - со знанием дела ответил Илья и поднялся с табуретки, - А Вампиры не спят!

-Кроме того, вампиры особенно жестоко убивают всяких придурков, - отозвалась я, желая поскорее выпроводить их из комнаты. Во мне прямо-таки бурлила энергия и жажда деятельности, и скорее всего объяснением этому были недавние слёзы. Мне нужно было обдумать всё, как следует, и решить, где и как найти врача. Мне хотелось верить, что он захочет нам помочь. Подтверждением этому служило и то, что он подчёркнуто презрительно отказался от союза с Дмитрием и его командой. Илья и Ярик попрощались и стали подниматься по лестнице. Я села на диван, побоявшись опираться о спинку, чтобы меня снова не начало клонить в сон, и уставилась на лестницу, словно ожидая прочесть ответы в разошедшихся деревянных ступенях. Перво-наперво мне нужно было найти врача, а затем поискать тех, кто знает об этом

городе больше, чем мы, при этом не натолкнувшись на убийцу. Отчего-то я не сомневалась, что этот человек будет располагать к доверию, чтобы затем нанести смертельный удар. Насколько велик был шанс, что этим убийцей и был врач? В этом городе подозревать можно было кого угодно, даже Илью или маленького Ярика. Или Идо. Он умел драться и достаточно долго пробыл в этом городе, к тому же у него были мотивы для ненависти и мести. Я встряхнула головой, стараясь отогнать эти мысли. Мне нужно было доверять хоть кому-то. Именно в этот момент я поняла, что моё желание противиться союзам окончательно распалось. Мне было бы очень больно уходить от этих людей, кроме того я должна была заботиться... Обо всех троих. *„Едва я как следует освоюсь в этом городе, а главное раздобуду кинжал, я уйду“*. Ещё сегодня днём эта мысль казалась мне логичной и единственно правильной, но теперь вызвала ироничный смех. Выживу ли я одна? Я не умею драться и не смогу убить. Кроме того, если я окажусь на подмостках Алтарной площади, меня будет некому спасти. Незнакомцы не станут торговаться за жизнь тощей хмурой девчонки. Наконец, холодные размышления окончательно успокоили меня, и сон вновь стал подкрадываться всё ближе. Чтобы не заснуть прямо здесь, я поднялась, проверила, крепко ли закрыта дверь, и развернулась к лестнице, да так и застыла, боясь пошевелиться. Я явственно различила крадущиеся, практически кошачьи шаги по ступеням лестницы. Секунду спустя я увидела и тощий высокий силуэт со сгорбленными плечами. Он затравлено прислушался и вдруг застыл. В мгновение ока он преодолел оставшиеся ступени и подошёл вплотную ко мне. На улице уже давно сгустилась темнота, но в комнате горела тусклая лампа. И без того бледное лицо юноши в её неровном свете казалось совсем уж призрачным.

-Идо? - тихо спросила я, прекрасно зная ответ, и тишина, царившая в доме, разнесла осколки моего страха.

-Что ты тут делаешь? - вопросом на вопрос ответил он, буравя меня тяжёлым взглядом, который испугал меня едва ли не больше всего, что я успела тут увидеть. Парень явно не просто так спустился сюда ночью, а его поведение и взгляд не предвещали ровным счётом ничего хорошего. В моей памяти была ещё слишком свежа картина нашей первой встречи, и я понимала, что Илья не успеет прийти мне на помощь. Самые разные мысли пугливым роем зазвенели в моей голове. Кажется, Идо и правда тот убийца, жертву которого мы видели сегодня утром. Когда Илья спросил, как он добывал еду и вещи, парень агрессивно отказался отвечать...

-Хотела посидеть в тишине и подумать обо всём, - почти шёпотом ответила я и сделала пару шагов назад. Мои мышцы напряглись до предела, пульс застучал в висках, а спину прошиб ледяной холод.

-Ты ведь не скажешь остальным? - слегка встревоженно спросил Идо, а затем отвернулся и тихо забормотал, - Нет, не скажешь. Ну да... Не скажешь. Ты девчонка умная, проблемы нам с тобой не нужны... А правда убивает не хуже ножа... К чему им знать о нашей маленькой тайне?

-Идо... - ещё тише отозвалась я, пристально следя за каждым его движением, - Я не понимаю, о чём ты...

-Всего лишь небольшая прогулка по городу, - ответил Идо, по своему обыкновению дёргая плечом, - Совершенно безобидная, им она уже точно не повредит...

-Что ты хочешь сделать? - порывистым выдохом вырвалось у меня. Парень развернулся и бросил через плечо:

-Я обворовываю мёртвых. Им уже не понадобятся ни еда, ни оружие. Убитые призраками уже совсем не люди...

Парень с силой навалился на дверь и распахнул её. Силуэт Идо уже давно растворился в темноте, а я всё продолжала стоять, ощущая, как от облегчения подкашиваются ноги и звенит в голове.

Глава восьмая

Река интуиции самая опасная

Наконец мне удалось унять бешено колотящееся сердце и пустить мысли в единое русло. Пытаясь потушить полыхающие эмоции ледяным здравомыслием, я стала размышлять, стоит ли ставить Илью в известность о произошедшем. Если он увидит, как Идо пропадает по ночам, то наверняка набросится на него с прямыми расспросами и спровоцирует как минимум ещё большее недоверие бедняги. Кроме того, Воронин может начать отговаривать его от столь рискованных вылазок или, напротив, навязывать ему свою помощь в поисках. Идо прожил в этом городе достаточно долго, чтобы научиться выживать, а его идея была по-настоящему стоящей. Конечно, даже говорить о таком было страшно и отвратительно, но был ли у него выбор? В последнее время я слишком часто стала задавать себе этот вопрос. Возможно, только благодаря пожиткам мертвецов Идо всё ещё оставался в живых и помогал нам, пусть и в своей загадочной манере. Я решила не говорить Илье о том, что видела сегодня ночью. Пусть Идо продолжает свой опасный промысел: кто знает, пригодится ли нам его добыча. Признаться, какая-то часть меня порывалась последовать за ним, но я побоялась оставлять Ярика и Илью. Кроме того, я не имела ни малейшего понятия, какотреагирует Идо, когда заметит, что я преследую его. У нас ещё оставался хлеб с сыром и колбасой, но вот запасы воды подошли к концу. Четыре человека опустошили бутылку воды всего за несколько часов, что было и неудивительно в такую жару. Интересно, солнце всегда так нестерпимо палит в этом городе? Весь его внешний вид и архитектура подсказывали, что так оно и есть. Наконец, я совершенно успокоилась, и сонливость накатила на меня с новой силой. Осторожно потушив лампу, я стала на ощупь подниматься по лестнице. Тихо скользя к себе в комнату, я заперла дверь, разделась и залезла под прохладное одеяло. Сон спустился ко мне почти сразу же и незаметно стал качать на волнах потусторонних грёз. Я всегда любила это ощущение перехода из привычной реальности в странное и необъяснимое пространство сновидений. Мысли начинали путаться и медленно оседать кружащимся листопадом, образы, факты и мысли сплетались в причудливое кружево, тонким тюлем отделяющее всё настоящее.

Проснувшись, я с облегчением почувствовала себя по-настоящему отдохнувшей. Все переживания вчерашнего дня повергли меня в такой глубокий и крепкий сон, какого у меня не было уже очень давно. С трудом выпутавшись из одеяла, которое никак не раскрывало своих объятий, словно желая меня защитить, я отперла дверь и спустилась вниз. Все уже собрались за столом и завтракали.

-Надо сходить на рынок, - сказал Илья, кивнув мне в знак приветствия, - Я уже видеть не могу эти бутерброды!

-Не слишком ли ты привередливый? - отозвалась я, взяв один с тарелки, - Я несколько лет только ими и питаюсь, особенно в университете.

-И почему врачи так любят рассказывать про своё обучение, даже когда их об этом не просили? - зевнул Воронин, - Только и знаете, что жаловаться на то, как вам тяжело живётся!

-И много у тебя знакомых врачей? - спросил Ярик, с интересом наблюдая за нами.

-Несколько приятелей, - ответил Илья, - С других факультетов. Они болтают без умолку, а стоит мне начать рассказывать про своё обучение на юридическом, так все спешат поскорее заткнуть мне рот!

-Зато у тебя не просят назвать эту панацею, даже не имея на руках анамнеза или результатов тестов, - с лёгкой завистью вздохнула я, - Если хоть раз упомянуть, что учишься на врача, отбоя не будет от вопросов и просьб, и то, что ты всего-то на первом курсе, совершенно никого не остановит! Но на рынок нам и правда пора отправиться: у нас совершенно нет воды, да и хлеб уже почти закончился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.